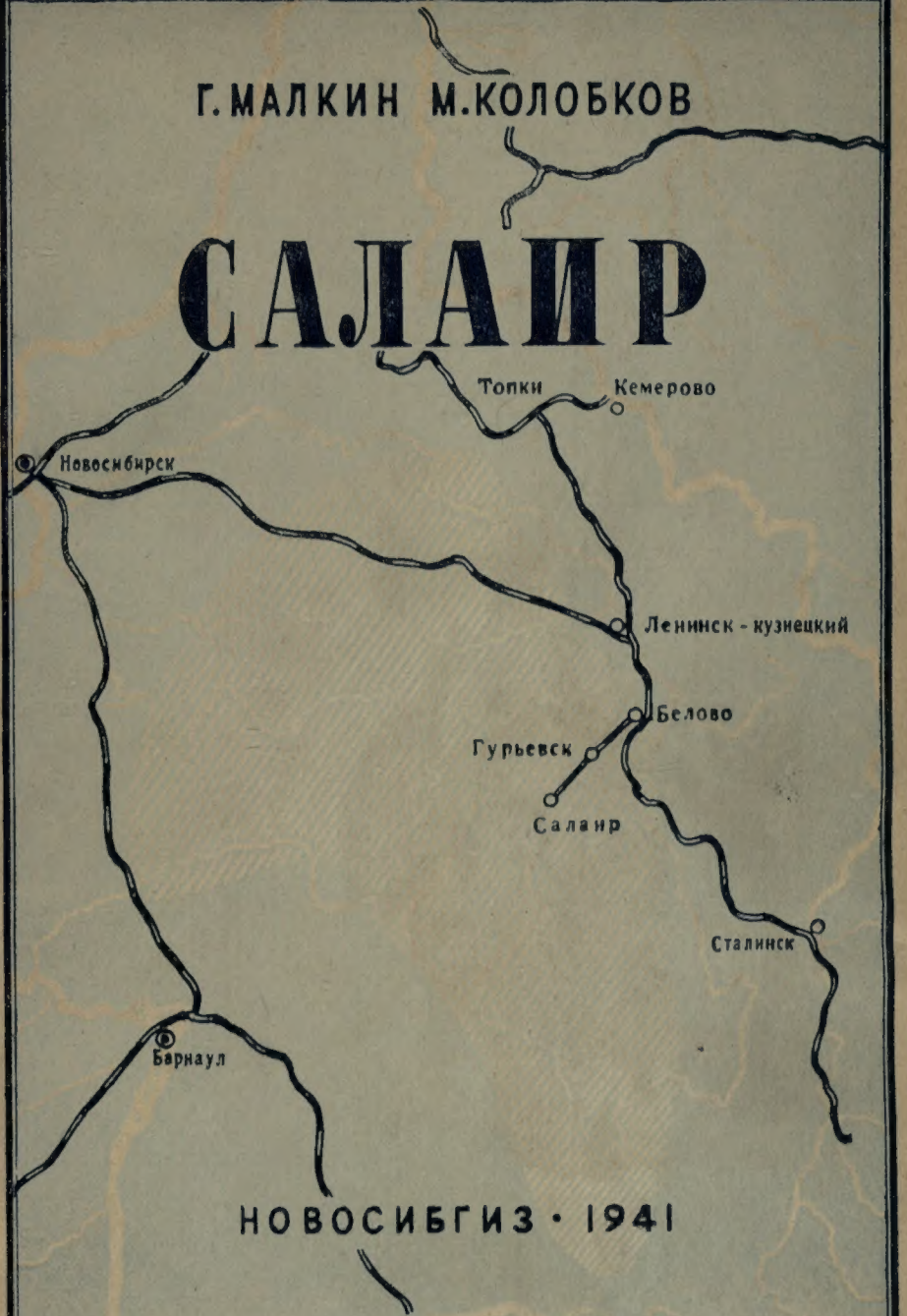
Бр.S 33С5(57.1)
М-194.

Г. МАЛКИН М. КОЛОБКОВ

САЛАИР



НОВОСИБГИЗ · 1941

NGONB.RU
61981463017091

338315/17522
2014г - СВЕРЕНО

Оцифровано

Центральный фонд

Г. МАЛКИН, М. КОЛОБКОВ

Гр 33С5(57.1)
М-194

САЛАИР

Областная библиотека
БРОШЮРА
№ 338315 / 17522

ОГИЗ • ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО • НОВОСИБИРСК • 1941

В книге «Салаир» рассказывается об одном из богатейших экономических районов Новосибирской области. В ней даны экономико-географический очерк Салаира, его историческое прошлое, рассказано о развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры за годы социалистического строительства и освещены перспективы развития Салаира.

Разделы: введение, физико-географический обзор и перспективы развития Салаира написаны Г. Малкиным; разделы: из истории Салаира, новый промышленный центр, сельское хозяйство Салаира, транспорт, культурный расцвет Салаира — написаны М. Колобковым.

Просим читателя сообщить свой отзыв о книге по адресу: г. Новосибирск, Коммунистическая 1. Областное издательство.

ВВЕДЕНИЕ

В июне 1930 года на XVI съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) великий вождь трудящихся И. В. Сталин сказал: «Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база[1] уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой».

Могучие, неисчерпаемые производительные силы общества, освобожденного от сковывавшего его капиталистического гнета, энтузиазм широких трудящихся масс, железная, непоколебимая сталинская воля в исключительно короткий срок превратили историческую по масштабам и значению задачу создания новой металлургической базы, форпоста индустриализации на Востоке, в реальную социалистическую действительность.

Уже 7 января 1933 года товарищ Сталин на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), подводя итоги первой пятилетки, имел возможность отметить:

«У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны».

И в следующем, 1934 году товарищ Сталин, который видел и учитывал ход, масштабы и перспективы развития народного хозяйства Востока Союза, его бурную индустриализацию, на XVII съезде партии поставил новую гигантскую задачу:

«Превратить Кузбасс во второй Донбасс».

Восточное звено Урало-Кузнецкого комбината — Сибирь мощными темпами своего культурно-хозяйственного роста являет собой один из наиболее ярких примеров того, на что способны руководимые коммунистической партией и великим Сталиным трудящиеся Советского Союза.

Наиболее «крупный» в старой Сибири металлургический завод — Гурьевский за сотню лет своего существования до рево-

---

[1] Угольно-металлургическая база Украины. — Авт.

люции выплавил чугуна немногим больше того, что в настоящее время дает Кузнецкий металлургический завод им. Сталина за 10 дней.

Огромные механизированные шахты Кузбасса извлекают из недр земли для нужд социалистического хозяйства Сибири и Урала почти в тридцать раз больше угля, нежели в 1913 году давали мелкие кустарные шахты Сибири, кое-как ковырявшие мощные угольные пласты этого мирового каменноугольного бассейна.

Богаты природные ресурсы Новосибирской области.

Она располагает многочисленными месторождениями разнообразнейших полезных ископаемых, десятками миллионов гектаров лесной площади, могучими реками, которые служат не только прекрасными водными артериями и рыбными водоемами, но и неисчерпаемыми источниками гидроэнергии.

На бескрайних просторах области имеются все необходимые почвенно-климатические условия для того, чтобы этой части Союза стоять в первом ряду областей и краев нашей страны, производящих зерно, технические культуры, овощи, мясо, масло и кожи.

По гениальному указанию товарища Сталина трудящиеся области, ухватившись за основное звено — уголь и черный металл, с исключительной быстротой широким фронтом двинули вперед развитие экономики Новосибирской области.

Область, в которой до революции основными отраслями карликовой по своим размерам промышленности являлись мукомолье и винокурение, стала крупным производителем угля, кокса, черных металлов, различных машин и химических продуктов на Востоке Советского Союза.

Мощные электрические станции (Кемерово, Сталинск, Новосибирск и др.), построенные за последний десяток лет, по количеству вырабатываемой ими электроэнергии быстро приближаются к мощности всей энергосистемы старой царской России.

Сотни новых предприятий легкой, пищевой, текстильной и деревообделочной промышленности выросли за годы сталинских пятилеток на территории нашей области.

Количество рабочих, занятых на предприятиях промышленности Новосибирской области, превышает число всего городского населения, которое было в этой части страны до Октябрьской социалистической революции.

Переустроенное на новых, социалистических началах, снабженное тысячами тракторов, автомашин, комбайнов и других сложных орудий производства, сельское хозяйство Новосибирской области вовлекло в хозяйственный оборот сотни тысяч гектаров новых, пустовавших ранее, земель.

И даже «гиблый север» — обширный Нарымский округ, занимающий площадь в 263 тыс. кв. километров, сотни лет бывший потребляющим районом и живший привозным хлебом, увеличил свою посевную площадь в 18 раз против дореволюционного времени и в 1939 году дал по хлебозакупу и хлебопоставкам 1,5 миллиона пудов хлеба.

В Новосибирской области более чем на тысячу километров уве-

личилась реконструированная и частично электрифицированная железнодорожная сеть, грузооборот которой, по сравнению с дооктябрьским периодом, возрос в десятки раз.

Могучие потоки в миллионы тонн угля, металла, леса, хлеба и других продуктов, производимых в области, непрерывными лентами маршрутных поездов текут на запад, юг и восток от Новосибирска и Кузбасса.

Наряду с ростом народного хозяйства области широко развернулось и культурно-бытовое строительство: выросли большие города, построены десятки высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, многие десятки техникумов, средних и неполных средних школ, в которых учится около 800 тысяч детей трудящихся.

Ключом забила экономическая, политическая и культурная жизнь и в таких когда-то глухих, «гиблых» при царском режиме районах, как обширный Нарымский округ, Горная Шория и другие.

Незначительный поселок Гусевка, возникший в 1894 году, при постройке моста через р. Обь, на месте, где стоял густой сосновый бор, вырос в один из наиболее крупных промышленных центров страны Новосибирск с населением, достигающим полумиллиона человек.

Еще в 1913 году все городское население современного Кузбасса не превышало скромной цифры в 24 тысячи человек. В настоящее время в 10 кузбасских городах, — из которых три (Сталинск, Кемерово, Прокопьевск) имеют населения свыше 100 тысяч человек каждый, — и в 13 рабочих поселках проживает около миллиона человек, более половины всего городского населения Новосибирской области.

Крупнейший культурный центр, кузница кадров всей Сибири — город Томск превращается в большой индустриальный узел, в котором развертываются различные отрасли промышленности.

Непосредственно прилегающий к неисчерпаемому источнику топлива и химического сырья — Кузнецкому каменноугольному бассейну — район Салаира также сделал крупный шаг вперед по пути своего развития.

Здесь работают крупнейший в Союзе Беловский цинковый завод, Гурьевский металлургический завод, золотые, цинковые рудники, обогатительная фабрика, предприятия легкой промышленности, сотни колхозов, совхозы и МТС.

В 1941 году — четвертом году третьей сталинской пятилетки — перед народным хозяйством Новосибирской области стоят новые большие задачи.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), выполняя исторические задачи, поставленные XVIII съездом ленинско-сталинской партии, и указания великого вождя трудящихся товарища Сталина, в своих решениях дала широкую конкретную программу действий для дальнейшего подъема работы промышленности и транспорта нашей страны.

Товарищ Маленков в своем докладе «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» подчеркнул

огромную, ведущую роль социалистической промышленности в развитии всего народного хозяйства нашей страны.

«Товарищи, наша промышленность, — говорил товарищ Маленков, — была и есть база развития всего народного хозяйства. Промышленность была и есть руководящее начало во всей системе народного хозяйства. Промышленность ведет вперед все наше социалистическое хозяйство, включая сельское хозяйство и транспорт. Промышленность была и есть база оборонной мощи страны.

Задача заключается в том, чтобы неустанно двигать вперед дело развития социалистической промышленности».

Вооруженные решениями XVIII Всесоюзной конференции партии Ленина—Сталина партийные и непартийные большевики, все трудящиеся Новосибирской области добьются в 1941 году новых успехов в развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры.

Народное хозяйство Новосибирской области, как и всего Советского Союза, в 1941 году сделает новый большой шаг вперед по пути осуществления основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении, т. е. в производстве промышленной продукции на душу населения.

Большие задачи стоят также и перед одним из богатейших районов Новосибирской области — Салаиром с его богатыми рудами драгоценных, редких и цветных металлов, а также огромными залежами химического сырья.

Салаир позже других промышленных районов вступил на путь быстрого экономического и культурного развития. Сравнительно недавно его крупные природные богатства стали широко изучаться и использоваться. С каждым годом увеличиваются в Салаире запасы ценных полезных ископаемых, открытых советскими геологами.

Перед Салаирским кряжем открываются большие перспективы развития. Трудящиеся Новосибирской области должны знать этот интереснейший район нашей области.

В настоящей книге дается краткий очерк природы Салаира, истории развития его экономики, современного его состояния и ближайших перспектив.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ГРАНИЦЫ САЛАИРА

Границы Салаира, одной из богатейших сокровищниц полезных ископаемых Западной Сибири, не везде вырисовываются резко и определенно.

«Если под Салаиром,—писал покойный академик М. А. Усов,[1]—понимать кряж — довольно резко выступающую над окружающей местностью возвышенность, почти сплошь покрытую тайгой или сосновыми борами, то это будет сравнительно небольшая площадь порядка 8 тыс. кв. километров. Но так как нижнепалеозойские отложения, характерные для этой площади, выступают и за ее пределами и так как она не обнимает всего комплекса полезных ископаемых Салаирского горноэкономического района, то в состав Салаира обычно включают и соседние площади, в которых имеются нижнепалеозойские образования, обычно перемежающиеся со средне- и даже верхнепалеозойскими формациями. При этом только восточные и северные границы Салаира являются более или менее естественными, совпадая с довольно резкой периферией угленосных отложений Кузбасса; другие же границы в точности не намечаются, ибо палеозой постепенно перекрывается здесь рыхлыми отложениями Западносибирской низменности».

Такая неопределенность границ Салаира, по мнению академика М. А. Усова, обусловлена тем, что некогда невысокая волна приподняла на юговосточной окраине Западносибирской низменности участок земной коры сложного строения. На этом участке, вследствие соединенных усилий воздуха и воды в разном ее состоянии, действовавших долгие миллионы лет, в ряде мест удалены рыхлые отложения, покрывавшие как бы толстым одеялом древние породы земной коры, с которыми обычно и связаны различные полезные ископаемые.

В свою очередь известный исследователь Салаира геолог Б. Ф. Сперанский границами этого горноэкономического района считает: на севере и северо-востоке — Кузбасс, на юго-востоке—реки Неню и Сара-Чумыш, на юго-западе — линию от села Новиково на р. Бие на северо-запад к селу Яминскому и дальше в

[1] Профессор М. А. Усов, Геологическая изученность и задачи ближайших исследований Салаира. «Вестник Западносибирского геологического треста», 1935 г., № 5, стр. 3.

том же направлении на села Кытманово, Сорокино, Маслянино и Легостаево. Далее на север границы Салаира идут по р. Чему, правому притоку р. Берди.

В этих границах Салаир захватывает следующие административные районы:

по Новосибирской области почти весь Маслянинский район, значительную часть Легостаевского, Тогучинского и Титовского, весь Гурьевский район, югозападные части Ленинск-Кузнецкого и Беловского районов, западные части Киселевского и Прокопьевского районов и крайнюю югозападную часть Кузнецкого района;

по Алтайскому краю большую часть Залесовского района, восточную часть Сорокинского и северовосточную часть Кытмановского, почти полностью Тогульский и Ельцовский районы и западную часть Солтонского района.

Примерная площадь, которую занимает Салаир, составляет около 20—25 тыс. кв. километров.

Само собою разумеется, дальнейшие, более детальные геологические исследования, а также и экономическое развитие района могут значительно изменить, вероятнее всего в сторону увеличения, площадь Салаирского горноэкономического комплекса.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ САЛАИРА

Горные породы, окаменелые скелеты давно вымерших животных и их отпечатки на камнях понятным для ученых языком рассказывают о том, как складывался много миллионов лет тому назад тот участок земной коры, который мы в настоящее время зовем Салаиром.

В глубокой древности, в так называемую геологами палеозойскую и еще более древнюю, протерозойскую эру, море — главная, если не единственная тогда, арена жизни самых простейших растительных и животных организмов — покрывало ту область, где потом должен был родиться Салаир. Море неоднократно уходило и возвращалось вновь.

В то далекое время здесь происходили отложения древних песчаников, сланцев и известняков, богатые месторождения которых мы сейчас находим в Салаире. Также неоднократно здесь зарождались и умирали мощные вулканы, создавались и разрушались горы.

В кембрийский период здесь среди моря поднимались вулканические острова. Вулканы дымились и извергали лаву там, где теперь мы видим невысокие мирные холмы Салаирского рудника, Урского района и др. Газы, образовывавшиеся в расплавленной массе, кипевшей под земной корой, содержавшие в своем составе различные металлические соединения, пробивались через трещины застывающей лавы и откладывали в этих трещинах те ценные минералы, которые и образуют в данное время известные полиметаллические месторождения Салаира.

Постепенно деятельность вулканов стала затихать, и в течение миллионов лет неутомимые работники природы — вода и ветер —

изо дня в день, из тысячелетия в тысячелетие упорно делали свою медленную работу, смывая, разрушая возвышенности, находившиеся на том участке земной коры, который мы сейчас называем Салаиром.

В этот период формирования земной коры, названный геологами, впервые изучавшими его в Англии, кембрийским, в области Салаира произошло до 10 геологических революций, значительно перестроивших этот участок коры земного шара. Приходило море и снова уходило, оставляя после себя мощные толщи различных осадков, измеряемые подчас километрами. Первоначально лежащие горизонтально, эти толщи осадков потом собирались в крутые складчатые горы. Солнце, вода и воздух разрушали до основания горы. Затем море снова отлагало свои осадки, начинался новый цикл развития. Временами это развитие осложнялось вулканической деятельностью.

В следующий за кембрийским силурийский период, отложения которого впервые были изучены также в Англии, под влиянием одного из периодических увеличений объема земного шара, трескалась земная кора и трещины заливались жидкими горячими породами из кипящих глубин земли — диабазами. Снова сквозь эти породы пробивались раскаленные струи газа и водяных паров, отлагая различные минералы, которые сейчас могут найти широкое применение в нашем социалистическом хозяйстве, и среди них — золото и редкие металлы.

Наконец, настал момент, когда, поднявшись из глубины, расплавленные массы не могли пробиться сквозь толщу затвердевшей земной коры и застывали на большой глубине, и только газы и пары, просочившись до поверхности, отложили барит, кварц и кальцит с вкрапленностью флюорита и киновари.

В средние века истории земли на месте современного Салаира возникли горы, близкие по своим очертаниям к современным.

Продукты их разрушения выносились в низменную болотистую кузнецкую котловину и там отлагались в виде мощных толщ. Однако, эти горы просуществовали недолго. Вся область Салаира и Кузбасса, вместе со значительной частью средней Азии, испытала общее погружение и возможно даже была залита морем, покрывавшим всю Западносибирскую низменность, и погребена под обильными обломочными массами, принесенными сюда реками, откуда-то с юго-востока.

Постепенно она превратилась почти в равнину.

В свою очередь менявшийся от одной геологической эпохи к другой климат также не мало повлиял на процессы разрушения гор и химического изменения (примерно, до глубины 100 метров) пород Салаирского района.

Это воздействие климата в так называемый третичный период, предшествовавший тому периоду, в котором мы сейчас живем, по мнению академика М. А. Усова, привело к образованию, на глубине коры выветривания, ценных огнеупорных глин — каолинов, а на поверхности — бокситов, еще более ценной руды, являющейся сырьем для алюминиевого производства. Впрочем, другие думают,

что эти руды возникли еще в мезозое, в средние века геологической истории.

К сожалению, последовавшие затем новый подъем Салаира и новый размыв его поверхности привели к тому, что бокситовые руды были снесены, и сейчас мы их пока находим только в отдельных ямах и воронках.

По данным новейших исследований геолога М. Н. Нагорского, это последнее поднятие, оформившее Салаир в том виде, в каком мы его знаем в настоящее время, произошло с геологической точки зрения совсем недавно: всего несколько десятков тысяч лет тому назад.

ПОВЕРХНОСТЬ И РЕЛЬЕФ

Гордо высившиеся когда-то Салаирские горы смыты, стерты с лица земли соединенными усилиями беспощадного времени, воды, ветра и смены температур. Поэтому в настоящее время Салаир раскинулся равниной плоских водораздельных пространств, обычно сильно заболоченных в северной таежной его части. Кое-где над этим плоским плато, едва поднимающимся над Западносибирской низменностью и Кузнецким каменноугольным бассейном, возвышаются отдельные небольшие сопки, на вершинах которых, обнаженные временем, выходят коренные породы.

Салаирская равнина расчленена водораздельными гривами и речными долинами, придающими поверхности слегка волнообразный характер.

В общем рельеф района имеет легко очерченные контуры и густую сеть речных долин, широкодонных логов и балок.

Исследователи[1] в северовосточной части Салаира выделяют три характерных для рельефа формы:

1) поверхности выравнивания, господствующие на собственно Салаирском кряже в виде чередующихся впадин и широко развитые на водоразделах;

2) крутой северо-восточный уступ Салаира, обращенный в сторону Кузбасса и резко выраженный в рельефе, особенно на промежутке Гурьевск — Пестерево, где он достигает 150—200 метров относительной высоты; в меньшей мере этот уступ вырисовывается в промежутке Пестерево — Красное, но у села Красного он снова приобретает относительную высоту в 100—150 метров;

3) долинно-балочно-гривный ландшафт, присущий примыкающим к Салаиру окраинам Кузбасса.

Среди невысоких сопок, в большинстве покрытых лесной растительностью, выделяются гора Копны, имеющая наибольшую высоту во всем Салаире — 504 метра над уровнем моря, сопка у поселка Черепково — 488,6 метра и сопка Кварцитовая — 400,6 метра.

---

[1] П. Н. Большаков, Подземные воды северовосточного Салаира, «Вестник Западносибирского геологотреста», 1938 г., № 2.

Салаирский кряж.

Наиболее пониженные участки отмечены в долинах речек Косьмы, Ура и Малого Бачата — 185—200 метров над уровнем моря.

Вся слегка волнообразная равнина Салаира чрезвычайно полого спускается на юго-запад в долину реки Оби, к приобской впадине.

Благодаря этому обстоятельству, северовосточный склон Салаира — короткий и крутой, а югозападный напротив — длинный и пологий.

От Кузнецкой котловины Салаир отделяется довольно резко выраженным уступом, имеющим ступенчатое строение и проходящим по верховьям рек Чома, Коурака и Тарсьмы.

РЕКИ САЛАИРА

Десятки рек стекают с Салаирского кряжа.

Крупные притоки Оби — Чумыш, Бердь, Иня — принимают в свою очередь много различных притоков, имеющих чисто местное значение.

Наиболее крупной водной артерией Салаира является река Чумыш, имеющая в длину 608 км и общую площадь водного бассейна в 24150 кв. километров.

В своих низовьях Чумыш превращается в большую реку, ширина которой в высокую воду превышает 200 метров, а глубина — 7 метров.

Сравнительно слабо используемая в настоящее время под сплав древесины и мельничные плотины, река Чумыш в перспективе может стать весьма важным звеном в водном пути, соединяющем на юге основные части Урало-Кузнецкого комбината.

Эта водная связь может быть организована от Сталинска вверх по Кондоме, затем по Чумышу в Обь и оттуда по будущему ирригационному каналу через обь-иртышское междуречье к Иртышу, судоходные протоки которого (Тобол) связаны с Уралом.

Серьезное экономическое значение имеют и реки Иня и Бердь, впадающие справа в Обь и связывающие Салаирский горноэкономический комплекс с промышленным центром области — Новосибирском.

Река Иня течет на протяжении 553 км, и площадь ее бассейна занимает 17380 кв. км, а Бердь имеет в длину 284 км, площадь бассейна — 8570 кв. километров.

Следует также назвать и ряд небольших (длиной от 60 до 100 км) притоков реки Чумыша — Сара-Чумыш, Тогул, Сунгай. Аламбай, Татарку, Каменку, а также притоки реки Ини, примерно, такой же длины, как и притоки Чумыша — Ур, Тарсьму, Корчуган, местное хозяйственное значение которых нельзя недооценивать.

Кроме того, с Салаирского кряжа стекают небольшие, длиной 50—75 км реки: Аба, Унья, Каменка, Искитим, впадающие в реку Томь.

ЖИВОТНЫЙ МИР САЛАИРА

Животный мир Салаира, его залесенной части, носит типично таежный характер.

Среди крупных и мелких хищников в этом районе встречаются медведь, волк, лисица, рысь, росомаха, горностай и ласка.

Известное промысловое значение в лесах Салаира имеют белка, заяц-беляк, хомяк, водяная крыса, бурундук.

Из дичи в Салаире широко распространены рябчик и тетерев и значительно реже встречаются глухари и куропатки.

В водоемах лесо-степных районов карась является главным обитателем. В горных речках Салаира водятся чебак, харпус и другие виды рыб.

Из пресмыкающихся особенно интересны гадюки различных цветов и ящерицы.

КЛИМАТ И РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Районы Салаира на многие тысячи километров удалены от умеряющего климат влияния теплых морей и океанов.

Поэтому климат Салаира типично континентальный, с резкими колебаниями температуры, длительной и суровой зимой и сравнительно коротким, но жарким летом.

Поздние весенние и ранние осенние заморозки, наблюдающиеся на Салаире, несомненно, создают известные трудности для сельского хозяйства.

Однако, нужно отметить, что большое количество солнечных дней делает сравнительно короткий безморозный период (примерно, 110—115 дней) вполне достаточным для вызревания различных

сельскохозяйственных культур и, в том числе, пшеницы и овощей. Этому же способствует и значительное количество осадков, выпадающих в Салаире.

Господствующие ветры здесь югозападные.

Салаир представляет почти равнину, поэтому в его растительном покрове нет резких колебаний. Тем не менее вертикальная зональность распространения растительного покрова отражается, хотя и слабо, на растительности Салаира.

В соответствии с постепенным повышением поверхности Салаира над уровнем моря в направлении с юго-запада на северо-восток и с увеличением в том же направлении осадков меняется и растительный покров.

В лесо-степи югозападной окраины Салаира лес имеет характер отдельных колков, приуроченных к северным склонам холмов, но по мере продвижения на северо-восток, с подъемом рельефа, колки сменяются полосами парковых березняков, постепенно переходящих в осиново-пихтовые леса.

Характерно, что эти леса не распространяются сплошными массивами, а перемежаются с большими полянами, зарастающими высокими, достигающими до 2 метров, травами, среди которых есть такие, как: Борец северный, пучки и многочисленные папоротники.

Далее в северозападной части Салаира встречаются сосновые боры.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Главным видом известных в настоящее время природных богатств Салаира являются многочисленные месторождения различных видов полезных ископаемых, щедро разбросанных природой на территории этого горноэкономического района.

Довольно значительная часть Салаира, как это уже отмечалось, покрыта мощной, достигающей нескольких десятков метров толщины, пеленой рыхлых отложений последнего, так называемого четвертичного, геологического периода.

Вследствие этого, несмотря на то, что первые месторождения полезных ископаемых Салаира были открыты «зело знатным рудознатцем» Дмитрием Поповым еще в 1781 году и с тех пор идет эксплоатация этих месторождений и геологическое изучение района, получившее особенно широкий размах только в советское время, Салаир еще ревниво хранит тайны многих своих сокровищ, скрытых под пеленой рыхлых отложений. Но надо указать, что и с самими рыхлыми отложениями связаны очень важные полезные ископаемые: огнеупорные глины, цементное сырье, бокситы, бурые железняки, россыпное золото и т. д.

Нам известны в Салаире и частично уже эксплоатируются многочисленные месторождения свинца, цинка, меди, золота, барита, серы, редких металлов и многие виды нерудных полезных ископаемых — различные глины, пески, известняки и т. д.

ПОЛИМЕТАЛЛЫ И ЗОЛОТО

В природе иногда встречаются комплексные скопления различных металлов в руде. Такие руды, содержащие серебро, свинец и цинк и нередко медь и золото, называются полиметаллическими.

Месторождения таких полиметаллических руд широко распространены в Салаире. На этих месторождениях развернута добыча полиметаллических руд и свинцово-цинковое производство, которые уже в настоящее время дают почти в семь раз больше цинка, чем его производилось во всей России до революции.

Сложная геологическая обстановка, в которой когда-то формировались салаирские месторождения полиметаллических руд, явилась причиной того, что до сих пор в среде геологов существуют разногласия по вопросу о происхождении этих руд.

Не касаясь этого вопроса, важного для дальнейшего геологического изучения Салаира, остановимся на том, что нам известно в настоящее время о полиметаллических рудах Салаира.[1]

Наиболее известные Салаирские полиметаллические месторождения находятся на северовосточном склоне Салаирского кряжа, в 12 км от г. Гурьевска, на пологой широкой гряде правого берега речки Большой — левого притока реки Чёрневой Бачат.

Открытые в 1781 году первые месторождения полиметаллических руд с этого времени эксплоатировались непрерывно до 1896 года. За этот долгий период салаирские рудники дали 1800 тыс. тонн руды, из которой было выплавлено 335 тонн серебра, причем цинк в процессе плавки не улавливался, а улетучивался в виде возгонов.

Резкое падение цен на серебро, происшедшее в конце XIX столетия, привело к ликвидации сереброплавильного производства на Салаире.

В 1914 году концессия Уркварта произвела опробование руд салаирских месторождений, но так как эти руды оказались беднее риддеровских (на Алтае), то концессионеры, даже не окончив начатых исследований, отказались от их разработки.

Количество минералов, которые находят применение в различных отраслях народного хозяйства, увеличивается непрерывно по мере роста завоеваний науки и техники.

Новые технологические процессы, новые способы производства делают экономически целесообразным использование тех минералов, которые прежде считались отбросами и даже вредными отходами.

Так, например, почти два тысячелетия тому назад римский историк Страбон писал: «Серебряные рудники в Аттике (Греция) раньше имели крупное значение; ныне они выработаны. Когда доход от рудников понизился, перешли на старые отвалы, таким образом, переплавляя их, получали очень чистое серебро».

---

[1] Инж. И. В. Дербиков, Сульфидные руды Салаира и пути их использования. Доклад на 1-й Сибирской научно-исследовательской конференции, Томск, 1939 г.

Очевидно, что усовершенствование приемов техники даже в те древние времена производило переоценку ценностей, что и привело к возможности использования старых отвалов.

Быстрый прогресс современной науки и техники, особенно в наших советских условиях, непрерывно вводит в хозяйственный оборот те ископаемые, а часто и накопившиеся отходы и отвалы старых предприятий, которым еще недавно не придавали никакой ценности.

По мере усовершенствования способов обогащения бедные руды становятся предметом эксплоатации.

Механическое обогащение руд путем промывки, отмучивания и отсева в последние годы было дополнено способом флотации, т. е. обработки измельченной руды пенящимися жидкостями.

При этом методе обогащения бедных руд, благодаря различной смачиваемости и другим сложным физическим явлениям, одни минералы всплывают и уносятся пеной, а другие осаждаются на дно аппарата. Этот замечательный метод обогащения дал возможность извлекать металлы не только из простых, но и из сложных полиметаллических руд.

Поэтому, когда был установлен новый способ механического обогащения полезных ископаемых, и в частности сравнительно бедных по содержанию металлов полиметаллических руд, в составе которых к тому же находилась сера, то с 1927 года было снова обращено внимание и на салаирскую руду.

С этого года и начались широкие геологические и технологические исследования салаирских полиметаллических руд.

Эти исследования к настоящему времени выявили следующую картину богатого цветными и драгоценными металлами Салаирского горнопромышленного района.

Общее количество известных рудных залежей в Салаире определяется несколькими десятками.

Наибольшее количество месторождений, в том числе два наиболее изученных и крупных рудных поля — Салаирское и Урское, — находятся на площади, расположенной в наиболее освоенной с хозяйственной точки зрения части Салаира и простирающейся от салаирских рудников на северо-восток от с. Красного. Длина этой площади определяется, примерно, в 60 и ширина — в 10 километров.

Второй не менее мощный массив полиметаллических месторождений расположен на северной окраине Салаира, всего в 100 км от столицы области — Новосибирска.

Сравнительно небольшая площадь, где также установлено наличие месторождений полиметаллических руд, относится к району Горловского каменноугольного бассейна, расположенного на северозападной окраине Салаира.

Геологи отмечают, что и в южной части Салаира есть площади, имеющие благоприятные перспективы с точки зрения нахождения там полиметаллов.

Причем характерно, что салаирские полиметаллические месторождения по составу своему близки как к богатым алтайским по-

лиметаллическим месторождениям, основной ценностью которых является цинк с примесью свинца и меди, так и к колчеданным рудам Урала, наиболее ценной частью которых является сера с примесью цинка и меди.

Очень важное практическое значение имеет то обстоятельство, что и тот и другой тип месторождений полиметаллических руд содержит в себе также и различные редкие металлы.

Наряду со многими месторождениями полиметаллических руд в салаирских районах широко распространены и месторождения золота, из которых пока только незначительная часть служит сырьевой базой для старательских работ и крупных промышленных предприятий Запсибзолото.

Кроме эксплоатируемых бело-ключевских и урских сыпучих золотосодержащих баритов, можно указать на многочисленные кварцевые жилы северозападной и юговосточной части Салаира, содержащие золото, известные в районе с. Егорьевского, у вершины речки Фомихи, в районах левого берега реки Суенги, ниже устья р. Верхней Таймы, водоразделов рек Береговой и Суенги, р. Китерни, р. Касьмы и т. д.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что и в рудах, эксплоатируемых цинковым рудником, также содержится золото. Несмотря на сравнительно небогатое содержание золота в верхней окисленной зоне цинковых руд, в дальнейшем при организации комплексной эксплоатации руд Салаира будут извлекаться тысячи килограммов этого драгоценного металла.

РЕДКИЕ МЕТАЛЛЫ

Новые технологические процессы в современной технике, непрерывно увеличивающиеся температуры и давления и применяемые огромные скорости различных машин требуют все более прочных, надежных жаро- и кислотоупорных материалов.

Этими материалами в большинстве случаев являются высококачественные стали, в основе которых лежит железо с большими или меньшими добавками редких элементов. Стали, содержащие вольфрам, молибден, хром, кобальт, никель, марганец и ряд других редких, полуредких, а также и так называемых рассеянных элементов во много раз лучше, чем обыкновенные углеродистые стали, сопротивляются износу, хорошо выдерживают нагрев до самых высоких температур, обладают высокими магнитными свойствами, великолепно сопротивляются действию кислот и морской воды и т. д.

Поэтому без высококачественной стали, т. е. по существу без добавки различных редких элементов к железу, нельзя изготовить ни современных мощных и быстроходных станков, ни аппаратуры для ряда важнейших химических заводов, так же, как нельзя производить автомобили, тракторы, танки, бронированные корабли, дальнобойные пушки, аэропланы и т. д.

Из этого видно, какое огромное хозяйственное, а также оборон-

ное значение имеют редкие металлы, которые с полным основанием называются «стратегическими металлами».

Несмотря на далеко неполную геологическую изученность Салаира, известно, что в этой группе районов Новосибирской области редкие металлы очень широко распространены.

В частности, **осмий, иридий** и **платина** встречаются в системах речек Тогула, Аламбая, Ура и других.

Любопытно, что по двум речкам, носящим характерные названия Платиновая и Иридиевый ключ (системы реки Уксуная), старатели одно время работали исключительно по добыче платины и осмистого иридия, содержание которых в россыпи превышает содержание золота.

Вольфрамоносная руда шеелит связана с широко распространенными в Салаире золоторудными жилами. Золотоносные россыпи Салаирского, Урского и других районов Салаира содержат ценный металл шеелит, который имеет в своем составе вольфрам, широко применяющийся в производстве быстрорежущей и других видов высококачественной стали.

С многочисленными полиметаллическими месторождениями Салаира связан ряд интереснейших редких металлов, к числу которых относятся олово, вольфрам, селен, мышьяк и возможно находящиеся в еще более рассеянном состоянии в природе, чем указанные выше редкие элементы, **галлий, германий, индий** и **таллий.**

Есть основания утверждать, что богатые цинковые руды салаирских месторождений также содержат и кадмий, в то время как серно-колчеданные руды Урского месторождения имеют значительную примесь **селена,** играющего большую роль в изготовлении всякого рода в высшей степени чувствительных контролирующих и регулирующих фотоэлементов.

Особенный интерес представляет связанная с баритом Урского и Толсточихинского месторождений **ртуть.** Ряд известных геологов устанавливает связь этих рудных месторождений с мощной полосой ртутного оруденения, идущего от южных границ Алтайского края на север до Салаира включительно.

Наряду с перечисленными выше редкими металлами, геологи, отмечая также находки в Салаире **берилла, молибденита, ксенотила, ортита, монацита,** указывают на возможность обнаружения здесь значительных запасов молибденита, имеющего исключительно важное значение в металлургии качественных сталей.

ПРОЧИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Помимо перечисленных выше месторождений цинка, свинца, меди, драгоценных и редких металлов, в богатом горном металлоносном районе Салаира известны еще многие месторождения различных других полезных ископаемых. Только сравнительно незначительная часть из этих известных месторождений, главным образом, нерудных полезных ископаемых, эксплоатируется, большинство же из них, особенно находящиеся в менее освоенной в про-

Областная
338315

мышленном отношении южной части Салаира, расположенной на территории Алтайского края, не только не используется, но даже слабо изучено.

Не представляется возможным даже перечислить все те многие десятки разнообразнейших полезных ископаемых — кроме полиметаллов, драгоценных и редких металлов, — которые природа щедро рассыпала почти по всем районам салаирского горноэкономического комплекса.

Чтобы дать хотя бы некоторое представление читателю о разнообразии и многочисленности этих месторождений, укажем на некоторые из них, взятые на выдержку по районам, полностью или частично захватывающим Салаирский кряж.

Так, в Новосибирской области в Маслянинском районе известны на правом берегу реки Берди бокситы, ряд месторождений черепичных (левая сторона р. Берди), огнеупорных (бердские, талицкие, никоновские и др.) и кирпичных (вблизи с. Маслянино) глин.

У с. Маслянино на р. Еловке, по речке Талице имеются также выходы известняков, песчаников. У деревни Старо-Гутовой находится месторождение пригодных для строительных целей гранитов, а у с. Никонова — минеральных красок.

В той части Салаира, которая расположена на территории Легостаевского района по речке Большому Ику, известно месторождение кровельных сланцев и ряд месторождений минеральных красок.

Далее, в Тогучинском и Титовском районах геологи указывают на ряд выходов белых глин, известняков, огнеупорных глин, минеральных красок, а также изверженных пород, могущих служить каменным строительным материалом и т. д.

Большой интерес представляют месторождения полезных ископаемых в той части Салаирского кряжа, которая расположена на территории промышленно развитого Гурьевского района.

Из числа этих месторождений следует отметить расположенные вблизи Гурьевска Мало-Юрманское и Орлиное месторождения красных железняков, а также ряд выходов белых железняков. Кроме того, отмечен марганец в районе Широкого лога около деревни Подкаменной.

В двух километрах от с. Гаврилово известны гнезда белых железняков с повышенным содержанием марганца.

Кроме того, в районе Широкого лога Урской золотоносной системы и в логу Оплетиха в окрестностях Салаирского рудника имеются бокситы, приуроченные к воронкам в известняках.

Большое экономическое значение с точки зрения этого будущего крупнейшего промышленного района имеют многочисленные и очень крупные месторождения цементной глины и известняков, широко распространенные в гурьевской части Салаирского кряжа.

Из месторождений цементных глин можно указать, например, на Чернышихинское по речке Чернышихе, вблизи линии железной дороги, общие запасы которого исчисляются в 6 млн. тонн, Нарышевское, находящееся всего в 2,5 км от города Гурьевска, на правом берегу ключа Нарышевского, впадающего в речку Малый Ба-

чат. Запасы цементных глин этого месторождения определяются в 3,5 млн. тонн.

Кроме того, на левом берегу р. Бачат против 24—25-го километра Гурьевской ж.-д. ветки известно крупное месторождение этих глин, с запасами свыше 7,5 млн. тонн.

Еще более многочисленны и мощны по запасам месторождения известняков в Гурьевском районе. Среди этих месторождений можно встретить такие, запасы которых исчисляются десятками миллионов тонн. К числу их относится, например, Толсточихинское, расположенное всего в 2,5 км от Гурьевска, Талмовские месторождения — в районе слияния рек М. Талмовой и Б. Талмовой, Гавриловское вблизи села Гавриловского по реке Талмовой, несколько месторождений известняков, находящихся к востоку от Гурьевска, и ряд других.

Точно так же большое практическое значение для металлургии Салаира и вообще для строительства прилегающих районов имеют и многочисленные месторождения огнеупорных глин, среди которых следует отметить Салаирское между Салаирским рудником и селом Гавриловским, — известные запасы которого превышают 5 млн. тонн, Некрасовское, находящееся, примерно, в 5 км к северо-северо-западу от села Гавриловского, и другие.

Наконец, говоря о полезных ископаемых гурьевской части Салаира, нельзя не указать на многочисленные месторождения кварца, идущие в ряде случаев на большом протяжении (Оплетихинское, например, находящееся всего в одном километре к западу от Салаирского рудника), кварциты, пески и минеральные краски.

Из месторождений ленинск-кузнецкой части Салаира заслуживает быть отмеченным некрупное Дурновское месторождение марганца, расположенное в 4 км к юго-востоку от деревни Дурново, причем исследователи отмечают, что в рудном теле этого месторождения, помимо марганца, имеются небольшие количества барита, свинца и цинка.

Кроме того, в этом же районе находятся не особенно большие, но представляющие известный практический интерес месторождения огнеупорных глин: Аринчевское, сырье которого пригодно для производства шамотного кирпича, Красный рудник и другие.

Интересно отметить, что породы, покрывающие белые глины Аринчевского месторождения, после отмучивания могут употребляться в качестве минеральных красок.

Из месторождений полезных ископаемых, расположенных на той небольшой части Салаирского кряжа, которая захватывает Прокопьевский район, заслуживает серьезного внимания месторождение цементных известняков «Пещера», находящееся в 6—7 км к западу от дер. Сафоновой на реке Кара-Чумыш, с запасом свыше 7,5 млн. тонн.

Тот отрезок Салаирского кряжа, который находится в пределах Алтайского края, покрыт в большей своей части и значительно более мощным слоем рыхлых отложений, чем часть Салаира, входящая в Новосибирскую область. К этому надо добавить, что южная (Алтайская) часть Салаирского кряжа исследована значи-

тельно слабее, нежели северная (Новосибирская) его половина, поэтому о полезных ископаемых этой части Салаирского кряжа нам известно пока сравнительно немного.

Из наиболее заслуживающих внимания полезных ископаемых Залесовского района надо отметить глыбы каменного боксита в известковых воронках, встречающиеся по правому берегу реки Чумыша у дер. Переборной, известняки на том же правом берегу реки Чумыша и Филипповские месторождения огнеупорных глин, находящиеся недалеко от дер. Филипповой. Из этих глин вырабатывается огнеупорный кирпич с температурой плавления до 1580°.

Далее, в трех километрах от села Залесово видны на большом протяжении по берегам речки Жерновки обнажения гранита.

И, наконец, по реке Чумышу, выше дер. Переборной, имеются выходы минеральных красок — желтых и красных, а у дер. Переборной и в системе правых притоков Чумыша известны месторождения мраморов.

В той части Салаирского кряжа, которая захватывает Сорокинский район, по правому притоку реки Чумыша — реке Тюхтихе имеются две небольшие залежи боксита, расположенные в одном километре друг от друга; в 300—400 метрах от села Хмелевки и непосредственно возле него есть выходы кварца, месторождение которого, по предположению геологов, должно быть весьма значительным; по левому берегу реки Аламбая известны месторождения асбеста, а вблизи села Сорокино и в других пунктах района широко распространены минеральные краски.

Частично захваченный Салаирским кряжем Солтонский район весьма богат месторождениями огнеупорных глин, среди которых находится группа Болотнинских месторождений, а также очень крупное Березовское, расположенное в одном километре от поселка Березовского, на расстоянии около 50 км от ст. Кузедеево.

Известные запасы этого месторождения определяются более чем в 10 млн. тонн, и, после проведения железнодорожной ветки, глины этого месторождения будут питать Кузнецкий металлургический гигант.

Наряду с огнеупорными глинами, в Солтонском районе известны месторождения кирпичных и красочных глин, известняков, песков (в том числе и стекольных), мраморов, а также и ряд месторождений каменного угля (Ажинское, Болотнинское и наиболее крупное из известных в Алтайском крае — Мульпайское).

**
*

Богата сокровищница Салаира, к вскрытию которой приступила советская власть.

На сравнительно небольшой, по нашим сибирским масштабам, площади — около двух десятков тыс. кв. км — сконцентрировано значительное количество месторождений драгоценных металлов (золото, серебро, платина), редких (вольфрам, ртуть, кадмий, мышьяк, селен и др.) и цветных (свинец, цинк, медь) металлов, железных руд, сырья для химической промышленности (сера, ба-

рит), нерудных ископаемых (различные глины, в том числе ценные огнеупорные), известняков и т. д.

Все эти многочисленные вскрытые и полувскрытые месторождения различных полезных ископаемых находятся в непосредственной близости от неисчерпаемых запасов Кузнецкого каменноугольного бассейна, в местности, богатой лесом.

В то же самое время почвенные и климатические условия Салаирского кряжа вполне обеспечивают широкое сельскохозяйственное развитие этого района.

Как же использовались в прошлом эти неисчерпаемые природные богатства и как они используются сейчас трудящимися социалистической страны, будет рассказано в следующих главах.

ИЗ ИСТОРИИ САЛАИРА

Невысокая гряда живописных гор и холмов Салаира, протянувшихся от голубых вод Телецкого озера до волнистых равнин Новосибирской области, оградила в пределах южной Сибири огромную Западносибирскую низменность. Это — Салаирский кряж. В Салаирском кряже нет тех величественных красот, какие встречаются в соседнем Алтае и Западном Саяне с их мощными горными хребтами. По меткому замечанию одного из первоисследователей Салаира профессора Щуровского, салаирская природа не великолепна, а мила и чрезвычайно походит на Урал в его средней полосе и отчасти на московские окрестности.

Что можно увидеть на Салаире? Торжественно тихие темнозеленые леса салаирской черни, где есть немало нетронутых человеком уголков, сохранивших еще вполне свой девственный характер; грядообразные и куполообразные возвышения — холмы, покрытые редким «листвяком» — столетними лиственницами с обнаженными снизу стволами; своеобразные парковые леса, чередующиеся местами с довольно обширными полями разнотравно-лесных лугов, и бесчисленное количество светлокристалльных горных речек и ручьев, пересекающих во всех направлениях этот край.

Салаир представляет собой поднятие, морфологически давно утратившее черты горной системы. Лишь в отдельных его частях можно наблюдать отчетливо выраженные уступы, круто обрывающиеся против речных долин. По склонам этих долин встречаются обнажения коренных пород, слагающих этот древний складчатый кряж, относимый геологами-исследователями к кембрию — одному из наиболее древних периодов истории земли.

В Салаире можно увидеть старинные села, созданные еще первыми «землепроходцами» и «землеискателями» в тот период, когда началось движение по степям и лесам в глубь Сибири смелых русских людей для освоения сурового богатого края. В поисках знаменитого «Беловодья» уходили в салаирские леса, селились и спасались здесь также раскольники — от гонений за «веру», рекруты — от солдатчины, крестьяне — от помещичьего произвола.

В Салаирском крае можно увидеть десятки и сотни многолюд-

ных колхозных сел с вольными урожайными просторами, машинно-тракторные станции и совхозы, одинокие избы лесников и охотничьи фактории, густонаселенные горнопромышленные центры — Белово, Гурьевск, Салаир — и золотую тайгу, тысячи советских золотоискателей, занятых на добыче рудного и россыпного золота.

Край этот издавна манил к себе смелых и пытливых русских людей — от первых его засельников до советских хлеборобов-переселенцев, упорных разведчиков недр, охотоведов, животноводов и предприимчивых старателей.

Обилие естественных богатств — полезных ископаемых, леса, пушнины, пастбищ и водоемов, — прекрасная природа и здоровый климат издавна закрепили в народе о салаирской стороне славу одной из лучших и богатейших частей Сибири. Но главное в салаирской сокровищнице природных богатств — полезные ископаемые. Не считая древних горорытцев, уже более полутора веков человек извлекает драгоценные и цветные металлы из недр Салаирского кряжа.

История Салаира нигде не записана. Ее приходится восстанавливать по немногочисленным и противоречивым источникам — статьям инженеров и публицистов в старых журналах, по отчетам старых геологических экспедиций, представленным ими в горный совет Алтайского горного округа, по архивным материалам и со слов краеведов. Не загромождая свой труд обширными данными, приведем лишь наиболее интересные исторические сведения о Салаирском крае.

Первую попытку приоткрыть крышку салаирской сокровищницы горных богатств человек осуществил в глубокой древности, когда он делал первые шаги от каменного века к металлическому и впервые учился добывать и плавить мягкую легкоплавкую медь, серебро и золото. Даже в наши дни мы можем встретить на обширной территории Алтае-Саянской горной страны, в которую входит и Салаир, следы этой первобытной цветной металлургии, в виде неглубоких рудокопных выработок, остатков шлаков и вросших в землю развалин плавильных печей. Памятники этой первобытной металлической культуры Сибири сохранились в некоторых курганах, или «чудских буграх», раскопкой которых русские первозасельщики Сибири усердно занимались еще в XVIII веке. Эти горные работы производились древними народами, известными под названием «чуди», не знавшими употребления железа.

Выдающийся инженер и артиллерист, один из лучших знатоков горного и металлургического дела в России в XVIII в. Вильгельм де-Геннин, рассылая рудоразведчиков по Уралу и в глубь Сибири, наказывал им «сыскивать рудники старых чудских копей... понеже старинные люди не даром тамо промышляли, но знатно, что руду добывали».

В этот же период владелец нескольких уральских заводов Акинфий Демидов также заинтересовался горными богатствами неведомой страны и вознамерился разведать, не кроются ли в недрах Алтайских гор драгоценные и цветные металлы, так как самое

Долина р. Ини в среднем ее течении.

название этих гор по-алтайски — «Алтын-таг» обозначало «Золотые горы».

Посланные Демидовым в Сибирь в качестве его разведчиков в 1722 году три мастеровых Невьянского завода — Леонтий и Андрей Кабановы и Матвей Кудрявцев должны быть вписаны первыми в страницы истории развития горной промышленности Западной Сибири. Пробираясь по длинным и многотрудным дорогам в далекую и неведомую Сибирь, останавливаясь у ямских податных людей, в казачьих форпостах, вслушиваясь в были и небылицы о несметных сибирских богатствах, добрались перворазведчики Демидова до Алтайской горной страны.

После многих усилий демидовские рудоискатели, наконец, в один из воскресных дней 1723 года с помощью алтайских крестьян открыли на древних чудских буграх первое богатое месторождение медной руды близ Колыван-озера — на границе с владениями джунгарского князька Голдан Чирина. В открытии горных богатств рудного Алтая принимали участие крестьянин Чаусского острога (теперь с. Чаус, Колыванского района, Новосибирской области) Степан Костылев с сыном и два его сподвижника — крестьянин Белоярского острога (теперь село Белоярское, Барнаульского района, Алтайского края) Федор Комар и тобольский казачий сын Михайло Волков. Они первые обнаружили у Колыван-озера, в нынешнем Змеиногорском районе, Алтайского края, следы древних чудских разработок, а затем и богатую медную руду, в которой впоследствии оказалась значительная примесь серебра.

В том же году Демидов, извещенный об открытии руд на Алтае, отправил туда своего лучшего рудоведца подьячего Дмитрия Семенова, который построил первую доменную печь для пробы найденных руд, а затем образцы выплавленной меди отправил в

Невьянский завод — главное местопребывание Демидова на Урале. Удостоверившись в высоком качестве медной руды и зная об обилии на Алтае лесов, Акинфий Демидов построил в 1726 году первый медеплавильный завод с тремя печами и с ручными кожаными мехами.

Завод был назван Колывано-Воскресенским, по имени соседнего озера и в воспоминание дня открытия рудоискателями Демидова месторождения цветных металлов.

По следам первобытных чудских разработок в первой половине XVIII века были открыты еще несколько медных и серебряных рудников и построены меде- и сереброплавильные заводы — Барнаульский, Шульбинский, Змеевский и другие, которые с 1747 года, по указу императрицы Елизаветы, вместе с огромной территорией в 40 миллионов десятин, поступили в управление Кабинета, то есть стали личной собственностью дома Романовых. Это был рудный Алтай — богатейшая кладовая природы, «золотая шкатулка» обширной царской вотчины — Алтайского горного округа. Тяжелые слитки драгоценных металлов — результат каторжной работы десятков тысяч закрепощенных мастеровых и крестьян — ежегодно в большом количестве отправлялись специальными караванами в далекий Петербург, к царю. Первый крепостник России — русский царь для пополнения доходов на содержание двора гнался за бешеной прибылью. Рудный Алтай давал ему золото, серебро, медь.

Говоря о горнозаводском Алтае крепостной эпохи, в первую очередь надо сказать о первом русском теплотехнике Ползунове. Сто семьдесят пять лет тому назад, 16 декабря 1765 года, в центре Колывано-Воскресенских заводов — Барнауле была закончена постройка первой в мире заводской паровой машины, созданной «солдатским сыном» Иваном Ивановичем Ползуновым, гениальным предвозвестником развития новой техники.

Вышедший из низов великого русского народа, блестящий теплотехник И. И. Ползунов за 21 год до изобретения англичанина Джемса Уатта создал первую в мире паровую машину, которая непосредственно приводила в движение заводские механические агрегаты.

В рапорте горному начальству от 16 декабря 1765 г. Ползунов сообщает о победе своего изобретения. Огромная «парами действующая» машина, собранная в специальном здании, была готова. Но ее гениальный творец, надломленный непосильным трудом, бесконечными препятствиями, непреодолимыми трудностями, стоявшими перед изобретателем в крепостную эпоху, умирал от горловой чахотки. Ползунов умер за 7 дней до официального пуска его машины. О смерти гениального изобретателя сохранились лишь сухие строки рапорта барнаульского лекаря Якова Кизинга от 20 мая 1766 года:

«Находящийся при здешнем Барнаульском заводе механикус Иван Ползунов... сего мая 16 числа по полудни в 6-м часу... волею божьей, умре и о том канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства сим покорно рапортую».

Проф. В. В. Данилевский в книге о Ползунове[1] справедливо констатирует с чувством горечи, что в дооктябрьский период «о великом деле, жизни и замечательном творчестве И. И. Ползунова только изредка вспоминали, чтобы снова забыть. Вполне правильно писал в 1913 году В. Ярков: «Каждый житель Гринока с гордостью укажет на памятник и библиотеку и расскажет о том, что сделал для своей родины Уатт и чем стяжал он себе бессмертную славу. Но если спросить у многих русских: «Кто и где сделал первую паровую машину в России, как зовут этого механика и где он родился?» — то, наверняка, можно получить ответ «не знаю».

Горькой правдой звучали в царской России слова барнаульского архивариуса Н. С. Гуляева, сказанные в 1914 году: «Живи Ползунов не в России, не на Алтае, его имя сделалось бы бессмертным, а у нас затеряна даже его могила».[2]

Как свидетельствуют исторические документы, машина Ползунова при испытании и пробной работе показала свою полную пригодность и действовала в течение трех месяцев. Она была остановлена (уже после смерти изобретателя) из-за течи котла, которую легко было устранить, но машина больше никогда не была пущена в ход. По указу Кабинета Екатерины II от сентября 1779 г. машина была сломана.

Причиной гибели величайшего мыслителя в области техники в XVIII веке — Ивана Ползунова и его дела являлся крепостнический строй России, который был против новых технических средств производства. В России в XVIII веке не было почвы для использования гениального открытия Ползунова.

**
*

В течение долгих лет внимание горного ведомства было обращено исключительно на западный и северозападный Алтай, в котором обнаружены были серебряные и медные руды, а также золото. Восточный же и северовосточный Алтай — Кузнецкий Алатау и Салаирские горы — считался не заслуживающим внимания, диким и труднодоступным. В горах Салаира отыскать рудные выходы было гораздо труднее, чем в оголенных степных предгорьях западного и северозападного Алтая, с его открытыми выходами коренных пород. Салаир в ту пору был покрыт глухими, едва проходимыми лесными зарослями и валежником. Невысокие горы его даже по речным долинам почти не оставили открытых разрезов коренных пород, что затрудняло примитивную разведку того периода.

Главное внимание в горном деле Сибири привлекали Колывано-Воскресенские рудники и заводы.

Салаир с его неразведанными еще горными сокровищами также был включен в территорию кабинетских владений. Но разведка недр Салаирского кряжа началась лишь во второй половине

---

[1] В. В. Данилевский, И. И. Ползунов. Труды и жизнь первого русского теплотехника. Изд. Академии Наук СССР, 1940 г., стр. 26.

[2] Там же.

XVIII века. При первых же поисках были открыты следы чудских копей, и салаирские руды также вызвали к себе интерес пионеров горного дела в Сибири.

Разработка горных богатств Салаира началась в восьмидесятых годах XVIII века. Это были уже годы упадка горнозаводского дела на западном и северозападном Алтае вследствие того, что в предшествующие годы здесь добывались наиболее богатые руды и запасы рудников истощались. Выжжены были расположенные близ рудников и заводов лесные массивы. Выплавка серебра, доходившая ранее до 1072 пудов в год, упала до 634 пудов, а выплавка золота с 9 до полутора пудов. Ближайшие окрестности колыванских рудников и заводов были бедны лесом, что вынудило еще Демидова построить Барнаульский сереброплавильный завод в полосе приобских боров (1739 г.). Впоследствии Кабинетом в полосе приобских боров были выстроены два завода — Павловский (1763 г.) и Сузунский (1765 г.). Руду к этим заводам нужно было подвозить издалека, и эта перевозка руд на громадные расстояния гужом легла на плечи местного крестьянского населения, которое было приписано к заводам в порядке крепостной повинности. Только Томский чугуноплавильный завод[1] был обеспечен железной рудой из близ расположенных месторождений и находился в сплошной черневой тайге на юговосточной окраине Салаирского кряжа.

Руководителям первого горного предприятия на Салаире — Томского чугуноплавильного и железоделательного завода — было приказано Кабинетом принять все меры к отысканию благородных металлов в неведомых местах этого дикого края. Но многочисленные попытки разведчиков Томского завода оказались тщетными: они находили в окрестностях своего завода только железные руды.

Сибирские архивы свидетельствуют, что именно в эти годы за разведку салаирских горных богатств взялся безвестный до тех пор ссыльный рудоискатель Дмитрий Попов[2]. Жизнь Попова сложилась в высшей степени трагично. Внешность его носила следы жестокой расправы с ним царской полиции: рваные ноздри, на лбу и щеках выжженные железным клеймом знаки ВНК, что означало: «вор — наказан — кнутом» (сокращенно — варнак). Был он австрийский подданный. Вся его семья погибла или растерялась где-то во время непрестанных войн.

В поисках своей родни он перебрался в Россию, где его схватили как беспаспортного и, несмотря на заявление об иностранном подданстве, наказали кнутом, с «проставлением указных знаков на лице», и сослали на вечное поселение в Сибирь — в г. Тару на Иртыше.

Получив разрешение заняться поисками руд в Салаирском кряже, Дм. Попов в течение 1780—1802 гг. исколесил по разным направлениям весь Салаирский край. Он сделал несколько десятков

---

[1] Теперь с. Томское, Прокопьевского района, Новосибирской области.

[2] Страницы о Д. Попове и о положении рабочих в крепостной период написаны совместно с В. Шемелевым. — М. Колобков.

рудных заявок, которые были зарегистрированы, проверены и опробованы в барнаульской лаборатории. По содержанию серебра эти руды, в своем большинстве, были отнесены к категории «убогих», которые нельзя было сравнивать с богатыми золото-серебряными рудами Змеиногорского края. Но изумительная настойчивость, терпение, энергия клейменного рудоискателя обеспечили ему, наконец, успех в его благородном деле — он нашел богатое месторождение полиметаллов. В одном из своих рапортов о поисках руд в глухой салаирской тайге неутомимый рудознатец писал весной 1781 года:

«...выехав из Усть-сосновского острога, среди непроходимых лиственных лесов я неожиданно, на берегу реки Салаирчик, натолкнулся на татарское поселение того же имени. Инородец Иван Кокорыш объявил мне, что в полуденную сторону, в двенадцати, приблизительно, верстах, в том месте, где он соболей ловит, есть камень красен и бел, что по прибытии моем на указанное место оказалось выходом серебро-свинцовых руд...».

Как рассказывали потом, этот камень торчал в корне дерева, вывороченного бурей. Так тайга выдала тайны земли!

Осенью того же года для осмотра вновь открытого месторождения, образцы серебряных руд которого к тому времени были уже признаны барнаульской лабораторией высокоценными, в Салаир приехал из Барнаула видный минералог и исследователь Алтая, член-корреспондент Академии Наук И. М. Ренованц. Выехав на место разведочных работ, он дал заключение, что открытый Поповым приск «по причине содержащихся в нем дорогих металлов к дальнейшей разведке стоит великой важности; нужными же к производству горных и заводских работ угодиями, яко то лесами и водою, место оное изобилует довольно».[1]

Спустя год на месте открытого ясачным татарином Иваном Кокорыш и ссыльным рудоискателем Дмитрием Поповым богатейшего месторождения полиметаллов был заложен первый салаирский рудник. На разведке и закладке рудника работали рудокопы Томского чугуноплавильного завода.

Дмитрий Попов не бросил своих изысканий. Он попрежнему продолжал разведки салаирских недр. Невдалеке от с. Салаира он открыл Аринчевское железорудное месторождение и Пестеревское месторождение серебряной руды. На речке Ур он отыскал следы нескольких чудских копей.

Вблизи первого салаирского рудника в 1786 году был заложен второй, а в 1798 году и третий серебряный рудники. Все салаирские рудники записала на себя Екатерина вторая. В те времена салаирские серебряные руды считались самыми убогими и употреблялись в качестве флюсов к более богатым серебром, но тугоплавким змеиногорским рудам. Поэтому салаирские руды в течение продолжительного времени доставлялись на крестьянских подводах на обские заводы, где и плавились в смеси с змеиногорскими. Длинной вереницей тянулись от Салаира крестьянские подво-

[1] Новосибирский облархив, фонд 826, дело I, лл. 11—12.

ды, груженые серебряной рудой, на заводы Барнаульский (164 км), Павловский (175 км) и Сузунский (199 км).

Только через двенадцать лет после открытия салаирских руд — в 1793 году в Салаирском крае в 4 км от рудника был основан Гавриловский сереброплавильный завод, названный по имени тогдашнего начальника Колывано-Воскресенских заводов Гаврилы Симоновича Качка. Завод этот был самый маленький из всех алтайских заводов; в лучшие годы он выплавлял 20—25 пудов серебра в год. В 1816 году на р. Черневом Бачате, на барнаульском тракте был построен второй сереброплавильный завод — Гурьевский. Свое название новый завод получил в честь министра финансов графа Д. А. Гурьева.

Гурьевский завод был пущен в ход в декабре 1819 года, на нем было поставлено 12 сереброплавильных печей. Постройка этого завода — образец непродуманного, недальновидного хозяйничанья Кабинета: строили сереброплавильный завод, а вскоре «сочли за благо» превратить его в железоделательный. Уже летом 1819 года поставили на заводе еще и доменную печь с двумя кричными горнами для выплавки железных руд из найденного вблизи завода бурого железняка. Домна действовала на древесном угле и выплавляла ежегодно по 500—600 тонн чугуна. В 1844 году выплавка серебра на Гурьевском заводе была окончательно прекращена, и он стал исключительно железоделательным. Для увеличения же выплавки серебра салаирскую руду, частью в сыром виде, частью в виде концентратов, отправляли на более мощный Барнаульский завод, где она попрежнему шла в плавку в смеси с более богатыми рудами Змеиногорского края.

В 1846 году Гурьевский завод был значительно обновлен и расширен. Были построены новая домна больших размеров и новый каменный корпус завода.

Центром горнозаводской деятельности в Салаирском крае в ту пору было селение Салаир. В первой половине XIX века оно насчитывало до тысячи дворов с 3500 жителей обоего пола. Здесь жили рабочие салаирских рудников, здесь же находилась контора, управлявшая рудниками и заводами всего Салаирского края. Управляющий этой конторой подчинялся начальнику Алтайского горного округа в Барнауле.

В первой половине XIX века горнозаводская деятельность Салаирского края исчерпывалась маленьким Гавриловским сереброплавильным заводом и двумя чугунолитейными и железоделательными заводами — Томским и Гурьевским. Вместе взятые эти два завода выплавляли ежегодно 70 тысяч пудов чугуна и выковывали 36 тысяч пудов железа.

За 115 лет существования салаирских серебряных рудников (с 1781 до 1897 г.) из трех разрабатываемых месторождений было добыто 1 800 000 тонн серебросодержащих руд, из которых было выплавлено на салаирских и приобских заводах около 335 тонн серебра. Содержащиеся в руде цинк, свинец и другие металлы не извлекались, так как кабинетские металлурги не умели извлекать из руд все их компоненты. На цинк, например, совершенно не

обращалось внимания, и он полностью выгорал в процессе плавки серебра. Так хищнически эксплоатировались в царской России богатства Салаира. И в результате того, что все полиметаллические месторождения Салаира разрабатывались только в верхних своих слоях (богатых серебром), к концу прошлого столетия эти легко доступные запасы иссякли, и серебряная промышленность в лице кабинетских рудников и заводов прекратила свое существование.

Истощение верхних богатых горизонтов серебро-свинцовых рудников Салаира, как и всего Алтайского горного округа, обнаружилось еще в тридцатых — сороковых годах прошлого века. А между тем хозяйственные и особенно военные потребности государства в цветных и драгоценных металлах с каждым годом возрастали. Все это вынуждало горное ведомство снаряжать на Алтай и Салаир одну геологическую экспедицию за другой для исследования этого неизученного уголка. В тридцатых и сороковых годах XIX века над изучением недр Салаирского кряжа работали видные русские ученые той эпохи — Гельмерсен, Кулибин, Соколовский, Чихачев, Щуровский и другие, проделавшие большую работу по приведению в известность ценностей, лежащих в недрах салаирской земли. Именно в этот период было открыто золото на Салаире и в Кузнецком Алатау, и это открытие оживило, в известной мере, горное дело в здешнем крае.

Впервые золотоносные залежи россыпного золота, после долгих поисков, были открыты на Салаире в 1830 году, когда были снаряжены три золотопоисковых партии на Салаирский кряж. Первые признаки золота были встречены на реке Колбихе, впадающей в реку Бирюлю, в 20 км от Салаирского рудника. Содержание золота в 100 пудах песка составляло четверть золотника, а на богатых золотоносных площадях Боровлянской волости — по реке Фомихе — до 4 золотников. В ноябре 1830 года впервые было приступлено к промышленной эксплоатации золотоносных залежей Салаира: были пущены в действие теплые зимние промывальни, где золотоносные пески промывались днем и ночью.

С очередным караваном серебра первые образцы салаирского золота были отправлены в Петербург. И уже в следующем, 1831 году граф Егорий Канкрин, бывший в то время министром финансов и одновременно главноуправляющим горными делами царского Кабинета «имел счастье» поднести царю, вместе со своим пасхальным поздравлением «яичко ко христову дню» — первый трехфунтовый слиток салаирского золота.

С весны 1831 г. на Салаире возобновились разведки, которые привели к открытию новых золотых приисков. Кабинетская золотая промышленность в Алтайском горном округе стала быстро развиваться. Нужно было обеспечить прииски рабочей силой. Об устройстве жилья и о других удобствах для рабочих кабинетские золотопромышленники мало думали. Не было даже казарм. Жили в наскоро устроенных землянках. На прииски начали посылать закрепощенных горнозаводских рабочих в штрафном порядке — за ту или иную повинность. Работа на золотых приисках становилась худшим видом каторги даже по сравнению с тяжелыми условиями

труда закрепощенных рабочих на кабинетских рудниках и заводах. Здесь также царствовал палочный режим: плети и шпицрутены за побеги и малейшее нарушение каторжной дисциплины.

Первый золотой прииск на р. Фомихе был назван в честь графа Канкрина, по его имени, Егорьевским, а потом и все прииски, открытые в Салаирском хребте в верховьях рек Берди, Ини и Чумыша, получили название Егорьевских или Егоро-Салаирских приисков. В короткий период здесь возникло до десяти приисков, которые открывались один за другим, быстро вырабатывались и забрасывались: Егорьевский (центр управления всей группой), Урский, Касьминский, Мунгатский, Успенский, Орловский, Иковский, Талмовинский, Заводинский и другие. Прииски эти возникли вблизи довольно уже заселенного сельского района и вскоре были связаны проселочными дорогами.

***

Горное дело на Салаире, так же как и во всем Алтайском горном округе, велось, с одной стороны, даровым трудом крепостных рабочих, с другой — трудом приписных к заводам крестьян.

Кадры крепостных рабочих для заводов и рудников комплектовались, главным образом, в порядке воинской повинности. Почти ежегодно из сибирских деревень увозились «в счет будущих наборов» тысячи рекрутов для кабинетских предприятий. Эта горнозаводская рекрутчина, введенная в Алтайском горном округе в 1761 году, была самой тяжкой повинностью сибирских крестьян. Почти ежегодно из семей крепостных крестьян насильно уводили самых здоровых юношей, которые затем уже на всю жизнь, до полной потери трудоспособности, зачислялись на горнозаводскую службу в качестве «горных и заводских служителей» или «бергалов». На всех алтайских и салаирских рудниках и заводах царила та же палочная военная дисциплина, которая свирепствовала тогда в армии. Лишь в 1849 году срок горнозаводской службы был «ограничен» 35-ю годами. В 1852 году его «снизили» до 25 лет, сравняв со сроком военной службы, но надо принять во внимание, что в зачет принималась только «беспорочная служба», а прослужить 25 лет не проштрафившись удавалось лишь немногим. По сути дела это была вечная горнозаводская каторга, без всякой надежды на ее облегчение или ограничение срока.

Горнозаводское население привлекалось к принудительному труду с самого раннего возраста. На всех кабинетских заводах семилетних мальчиков брали на учет, а с 9 лет их уже ставили на разборку руды. С 15-летнего возраста мальчики принимали присягу и их зачисляли в рудоразборщики.

Кроме того, в крепостных рабочих превращались дети заводских рабочих, а также ссыльные и бродяги. По статистике 1834 года в ведении салаирской горной конторы только на Гавриловском и Гурьевском заводах с их рудниками находилось 3269 рабочих с детьми мужского пола, 78 солдат горнозаводского батальона и 3226 женщин, всего 6573 чел. До 1786 года рудничные и завод-

ские рабочие делились на две 12-часовые смены, работая попеременно днем и ночью. С 1786 года была введена еще дополнительная третья смена — «гульная». При этой новой системе рабочий пользовался через каждые две недели свободной или «гульной» неделей. Эта система позволила горнозаводскому начальству экономить на расходах по содержанию рабочих. Оплата труда горнозаводских рабочих была ничтожной. Взрослый рабочий получал 20—24 руб. в год, причем в счет этого заработка ему выдавали 2 пуда муки в месяц по 40 коп. за пуд.

Положение крепостных рабочих алтайских горных заводов было не менее тяжелым, чем положение крепостного крестьянства Европейской России, работавшего на земле.

Приписные к алтайским заводам крестьяне работали почти бесплатно: им приходилось заготовлять и вывозить лес, древесный уголь, возить руду на расстояние от 30 до 600 километров, прокладывать и содержать в порядке дороги. Причем они обязаны были выполнять и все государственные повинности, что ставило их в худшие условия, чем крепостных европейских губерний. Этим объясняется полный упадок в ту пору хозяйства крестьян Алтайского горного округа, несмотря на богатую природу края и обширные незанятые земельные просторы.

Перед реформой 1861 года к алтайским заводам было приписано 137722 крестьянина, считая только мужчин. Эти приписные крестьяне подвергались не менее страшной эксплоатации, чем отбывавшие барщину крестьяне-земледельцы крепостной России.

«Этот труд крестьян, — говорится в докладе бывшего Кабинета в 1862 г., — доставлял алтайским заводам ежегодно до 85 тыс. сажен куреных дров, до 270 тысяч коробов угля (20 пудов весом), а общий вес горючего материала, руд и флюсов достигал 10 миллионов пудов». Всю эту огромную массу топлива и сырья закрепощенные крестьяне вынуждены были возить на своих лошадях и на огромные расстояния.

Положение рабочих Салаирского края, как и всего Алтайского горного округа, было очень тяжелым. Кабинетские горнозаводские начальники на телесные наказания не скупились. Вот некоторые справки, взятые из дел горных контор Салаирского рудника и Томского завода с 1770 по 1802 год: «...за сделание для себя в заводской кузнице ножичка» рабочий наказан три раза плетьми; за леность — батожьем; «за чрезвычайно оставленные при рубке фашинника высокие пни» — три раза плетьми; за самовольную выпряжку лошадей — батожьем; за покушение на самоубийство — прутьями; за пьянство — «тростьми»; за побег — 4½ месяца работы под караулом без праздничного отдыха и гульных недель.

В тридцатых годах XIX века особой жестокостью прославился начальник Салаирского края Тристов. Он не раз запарывал мастеровых салаирских заводов до смерти. В конце крепостного периода, в 40-х и 50-х годах прошлого века этого изверга сменил новый начальник А. Е. Фрезе, еще ранее отличавшийся своими жестокими расправами с каторжанами на Нерчинских рудниках в Забайкалье. Фрезе считал 400—500 розог детским наказанием. Одно-

му мастеру Гурьевского завода, осмелившемуся заступиться за рабочего, он дал даже 3000 розог. Этот зверь управлял Салаирским краем в течение 17 лет.

Известный историк и литератор В. И. Семевский, побывавший на салаирских рудниках в 1891 году — через тридцать лет после реформы 1861 года, — писал: «Когда я проезжал в 1891 году через Салаир, мне показывали площадь, на которой производилось наказание шпицрутенами. Два ряда наказывающих, тянущиеся через площадь, примыкали к больнице, куда и вносили подвергнутого наказанию, иногда уже мертвого. Наказывали по 500, 1000, 1500 шпицрутенов, но иногда производилось наказание 5000-ми ударов, — так называемый «полняк». Доктор, присутствовавший при наказаниях, рассказывал, что ему приходилось, идя за наказываемым, уговаривать его вытерпеть наказание до конца, так как иначе окончание наказания в другой раз по только что поджившему месту было бы особенно мучительно. Один из жителей Салаира говорил мне, что если мастеровые наказывали легко, то на спине повинного в потворстве ставили знак мелом и тут же подвергали его наказанию. Он помнит еще, как их, маленьких мальчиков, выводили из школы смотреть на наказание шпицрутенами, которое, по его наблюдениям, ужаснее наказания плетьми: дело доходило до того, что просто летели клочья мяса...»[1]

Еще более тяжким орудием наказания был кнут, применявшийся до 1845 года, когда он был заменен плетьми. Кнут состоял из короткой рукоятки с плетеным гибким кожаным стержнем, к которому привязывался широкий длинный ремень из сыромятной кожи. Даже при легких ударах кнут просекал спину до костей, а при сильном ударе он переламывал позвоночник. Наказание кнутом требовало уже палача-профессионала. Наказываемый если и выживал, то чаще всего становился калекой, инвалидом на всю жизнь. При выборе того или иного вида наказания горное начальство нередко принимало во внимание и «хозяйственные соображения». В одном из протоколов о телесных наказаниях даются, например, такие пояснения: «Волков и Шапошников высечены плетьми для того, что они люди молодые и в случае рекрутского набора по годности могут быть взяты на службу, Ретихин же — кнутом, ибо он по его немолодым летам в службу быть негоден».[2]

В руках горнозаводского начальства был еще целый арсенал всевозможных наказаний кроме телесных: рабочих переводили на работу на дальние рудники Змеиногорского края или на золотые прииски, отрывая от семьи и хозяйства, лишали «гульных» недель, заключали в горнозаводскую тюрьму в Барнауле и в исправительные казармы по месту работы. В исправительные казармы попадали после выздоровления и все подвергшиеся тяжким телесным наказаниям. Казарменникам «к посрамлению и стыду их» выбривали половину головы (отсюда кличка «одногривый казарменник»). На работу их выводили в кандалах под военным караулом, и назна-

[1] В. И. Семевский, Рабочие на сибирских золотых промыслах. Том I, СПБ, 1898, стр. 28.

[2] Алтайский краевой архив, ф. I, д. 73, л. 218

чались они на работы, как писал путешественник И. Ф. Герман: «где как поместно есть тягостнее и подлее, чтобы, перед другими порядочными людьми будучи в презрении, чинимые ими за продерзости наказания более чувствовали и приведены быть могли в прямое раскаяние и исправление».[1] Нередко казарменники приковывались к тачкам или подъемным вороткам шахт, из которых они поднимали руду.

Однако, заявление Германа, что кабинетские горнозаводские мастеровые настолько дисциплинировались содержанием «на военной ноге», что пребывали в работах «без ропота в тишине и спокойствии», не вполне соответствовало тогдашней действительности. Изнемогая от тяжелого труда и непрерывного террора, рабочие рудников и заводов крепостного Салаира нередко заявляли массовые протесты. Архивные и исторические документы Алтайского горного округа почти не сохранили данных о стихийных выступлениях подневольных рабочих. Известны лишь коллективные протесты салаирских мастеровых против вздорожания цен и плохого качества продуктов в 1797 и 1810 гг. Зачинщиков в обоих случаях подвергли жестокой палочной расправе, но продовольственный вопрос был все же несколько урегулирован.

Наиболее распространенным способом протеста против крепостнических горнозаводских порядков были побеги с работ. В Салаирском крае в 1818 г. было около полутора тысяч взрослых мастеровых, а в бегах числилось 192 человека. Пойманным угрожало наказание шпицрутенами и содержание в казарме в кандалах и с подбритой головой, без праздников и гульной недели, — до полной отработки срока, проведенного в бегах. Из материалов алтайского горнозаводского фольклора — из дошедших до наших дней былевых сказов и легенд — мы знаем о многочисленных бунтах, происходивших на Салаире и в других местах алтайского имения царя.[2]

Указ об освобождении алтайских крестьян и мастеровых от крепостной зависимости был издан 8 марта 1861 года, однако, остатки крепостного режима еще долго тяготели здесь над населением. На Салаире, как и на всей территории обширной алтайской царской вотчины, крепостной труд был уничтожен лишь в 1864 году.

В этот период царские рудники и заводы, лишившись дешевого, почти дарового крепостного труда, начинают свертывать работу, кадры рабочих редеют. Начинает хиреть алтайское горное дело. После реформы 1861 года горное начальство вынуждено было вместо труда подневольного вводить труд вольнонаемный. То, что прежде платили рабочему в год, теперь приходилось давать в месяц. Возросшие в 10—15 раз расходы производства значительно снизили ту огромную прибыль, которую давали раньше рудники и заводы. На производство новых разведок, на изучение руд, на

---

[1] И. Герман, Сочинения о сибирских рудниках и заводах. СПБ, 1797, часть I, стр. 248.

[2] См. «Легенды и были». Сборник А. А. Мисюрева, 2-е дополн. изд., Новосибгиз. 1940 г.

усовершенствование и расширение существующих рудников и заводов правительство жалело расходов. Между тем, богатые верхние горизонты были выработаны, а крайне отсталая техника горной промышленности не позволяла разрабатывать более глубокие пласты. С каждым днем таяли запасы руды и топлива, доставка которых теперь усложнилась вследствие освобождения крестьян от обязательного труда на заводы. Лишь крайняя нужда могла заставить прежних бергалов и мастеровых, а также крестьян итти работать на «каторжные заводы». Все это привело к полному развалу кабинетского хозяйства. Томский железоделательный завод в 1864 году был закрыт, потому что он пришел в ветхость и к тому же был убыточным. Железоделательное производство, несмотря на увеличившийся спрос на железные изделия, сосредоточилось на одном Гурьевском заводе, который из года в год сокращал и без того карликовое производство. Усилившиеся злоупотребления только способствовали упадку горного хозяйства.

В 80-х годах прошлого века ни один из заводов Алтайского горного округа себя не окупал, и все оставшееся горнозаводское производство жило за счет других доходов Алтая, т. е. за счет эксплоатации земель и лесов, за счет подушной подати с крестьян, аренды золотых приисков и другой неземельной аренды, которые вместе взятые давали свыше 1200 тыс. руб. чистого дохода Кабинету.

Рабочие и крестьяне Алтайского горного округа юридически стали свободными. На деле же одна форма эксплоатации сменилась другой: из крепостного рабства горнорабочие попали в хозяйскую кабалу, а крестьяне — в кабалу к представителям сохранившегося помещичьего землевладения в лице начальников кабинетских земель, а также к деревенскому кулачеству, купцам и владельцам маслозаводов.

Значительная часть бывших горнорабочих и мастеровых Салаирского края в последней трети прошлого века перешла на работу в золотой промысел, который стал довольно быстро развиваться.

Но и во второй, капиталистический, период истории Салаира жизнь рабочих была попрежнему тяжела. Сами рабочие в то время называли условия труда на золотых приисках не иначе, как «вольной каторгой». Между начальниками кабинетских золотых приисков и частными золотопромышленниками, с одной стороны, и их вольнонаемными рабочими, с другой, устанавливались чисто кабальные отношения договора найма (контракт), которые копировали принудительные условия труда рабочих на крепостных заводах. На золотых приисках заработок составлял вначале 40—65 коп. в день, а затем поднялся до 1 рубля. Рабочий день был ненормирован и затягивался до крайних пределов. Не соблюдались даже воскресные дни. Рабочие были сплошь неграмотны. Исключительно тяжелый труд на золотых приисках разрушительно действовал на организм рабочего, который после 10—15 лет приисковой работы становился нетрудоспособным.

Бывшие приписные крестьяне, освобожденные лишь в 1864 го-

ду от обязательных работ на рудники и заводы, были обложены подушной податью по 1 руб. 50 коп. с ревизской души в пользу казны и по 4 руб. 50 коп. в пользу Кабинета, с предоставлением им за это во временное пользование земельных угодий. Таким образом, крестьяне, по существу, платили выкуп за свое «освобождение».

Так же как и по всей России, салаирские и вообще алтайские крестьяне «остались и после освобождения «низшим» сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало».[1]

Бывшие «приписные» превратились в причисленных к сельским обществам и волостям обширного Алтайского края. С 1865 года — с момента разрешения переселения в Алтайский округ — сюда пришли десятки тысяч других людей — землеробов-переселенцев, двигавшихся неудержимым потоком из Европейской России. Эти новые переселенцы, доведенные после «освобождения» помещичьей и кулацкой кабалой до полного разорения и обнищания, в надежде на свободные земли потянулись в Сибирь, и прежде всего на Алтай, на Салаир. Но, несмотря на обилие свободных земель в здешнем крае, далеко не все переселенцы в ту пору смогли получить в кабинетских владениях землю. Существовавшее до 1917 года земельное законодательство ограничивало их права, и поэтому к моменту великой Октябрьской социалистической революции в Алтайском крае оставалось свыше 200000 безземельных переселенцев, из них, собственно, на Салаире — не менее 45000. Эти безземельные новоселы вплоть до революции были известны под именем «шестого номера», т. е. того номера списка, в котором они, как не получившие надела, регистрировались.

«Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России».[2]

Значительная часть крестьян при отмене крепостного права была обезземелена. Ленин неоднократно подчеркивал этот факт:

«...Обезземеление крестьян в 1861 году означало в большинстве случаев создание не свободного рабочего в капиталистическом производстве, а **кабального** (т. е. фактически полукрепостного или даже почти крепостного) **арендатора** той же «барской», помещичьей земли. В действительности «наделы» 1861 года означали в большинстве случаев создание не свободного самостоятельного земледельца, а **прикрепление к земле** кабального арендатора, фактически вынужденного отбывать ту же барщину в форме обработки своим инвентарем помещичьей земли за выпас, за выгон, за луга, за необходимую пахотную землю и т. п.».[3]

Блестящая ленинская характеристика «куцой реформы» 1861 года целиком относится к дореволюционному Алтайскому краю, Салаиру. Земля, леса и недра Алтайского округа целиком остались

1 Ленин. Соч., т. XV, стр. 109.
2 Ленин. Соч., т. XV, стр. 109.
3 Ленин. Соч., т. XV, стр. 94—95.

в личной собственности царя. Алтайские, салаирские крестьяне, окруженные пустующими землями и обширными лесами, с каждым годом «все острее испытывали земельную нужду и буквальный лесной голод. Нужда в земле особенно резко возросла после революции 1905 года, когда столыпинское землеустройство стало выселять бедняцко-середняцкую массу крестьянства из России в Сибирь. Лесной же голод в кабинетских землях испытывался всей массой крестьянства в течение всех десятилетий, прошедших после «освобождения» крестьян».[1]

Тяжелое положение алтайских крестьян усугублялось еще и тем, что помимо кабинетских, казенных и земских платежей крестьяне должны были отбывать так называемые «мирские повинности», куда входили: оплата жалованья старшине, писарям, страховые платежи и повинности церковные и натуральные — дорожная, подводная и т. д. На каждую ревизскую душу в 1905 году падало только этих повинностей по Салаирской волости 14 р. 12 к.

Кроме того, крестьяне Алтайского округа обязаны были безвозмездно работать по нескольку дней в году на опалке кабинетских лесов.

Нигде в Сибири не был так высок удельный вес батрацко-бедняцкой прослойки, как в районах Кузнецкого округа. Все это имело огромное значение для развития народного самосознания, для подъема революционной волны в этой части Сибири. Во второй половине 1905 года здесь, под влиянием революционных событий в Томске и других сибирских городах и на линии Сибирской железнодорожной магистрали, широко развернулось революционное движение крестьян.

Крестьянское движение в Салаирской волости в 1905—1907 гг. проходило под непосредственным влиянием салаирских рабочих и отличалось особым упорством. Управляющий рудниками на Салаире инженер Буштедт в ноябре 1905 года в своем срочном донесении начальнику Алтайского округа сообщал, что «готовится бунт рабочих... угрожающий не только по отношению ко мне, но и к имуществу Кабинета его величества»...

Рабочие салаирских приисков и других горных предприятий проявили себя настоящими вожаками крестьянских революционных выступлений. Г. Бузурбаев в цитированном выше труде пишет о крестьянских волнениях на Алтае (стр. 26—27): «Крестьянские волнения, начавшиеся в октябре—ноябре 1905 года, распространились по всему Алтайскому округу. Они выражались в массовых порубках кабинетского леса, в разгроме кабинетских контор и домов управляющих имениями, в изгнании крестьянских начальников, полицейских властей, в избиении волостных старшин и сельских старост — непосредственного начальства в селе, особенно издевавшегося над крестьянами и обкрадывавшего семьи призванных на войну».

К концу прошлого века из промышленных предприятий на Са-

---

[1] Г. Бузурбаев, Крестьянские волнения в Алтайском округе, стр. 10. Новосибгиз. 1939.

лаире, кроме нескольких золотых приисков и небольшого Гурьевского металлургического завода, работала Бачатская каменноугольная копь (с 1851 г.), дававшая в лучшие годы до 3 тысяч тонн угля.

Сельское хозяйство в старом Салаире также было развито слабо. Спрос на сельскохозяйственную продукцию был в те времена невелик. Возить же продукты сельскохозяйственного производства за пределы этого края было невозможно, так как на территории Салаира больших судоходных рек нет, а железная дорога была далеко, и Салаир, таким образом, был замкнутым районом Западной Сибири.

Население многих сел и деревень Салаира в конце прошлого и в начале нынешнего века начинает выказывать стремление к ремеслам, соединенным, главным образом, с обработкой металлов и дерева. Везде наблюдалось в те годы зарождение кустарных промыслов, не успевших еще выделиться из домашней формы производства. В салаирских селениях можно было встретить кустарей самых различных специальностей: слесарей, плотников, колесников, печников, каменщиков, овчинников, столяров, пимокатов, красильщиков и пр. Характерна специализация отдельных селений и даже волостей в той или иной отрасли кустарного производства. Селения, расположенные в непосредственной близости от салаирской черни, специализировались в ремеслах, связанных с обработкой дерева. Таковы села Мишиха, Жуланиха и другие, где было особенно много плотников и пильщиков. В нынешних районах Залесовском и Сорокинском много было кустарей, специализировавшихся на шерстобитно-пимокатном деле. В селах Бачаты, Шестаки и Мамонтово развивается в тот период кузнечный промысел, а в Бачатах, кроме того, организуется кустарное производство охотничьих ружей. Селение Кара-Чумыш специализируется на шерстобитно-пимокатном ремесле. В с. Урско-Бедаревском имелось много отличных гончаров, изделия которых славились на весь Кузнецкий уезд, Томской губернии.

В с. Брюханово (теперь с. Красное) и соседних с ним селениях развиты были шерстобитно-пимокатный промысел и тканье сукна, а в с. Коурак в начале XX века возникло кустарное производство веялок и молотилок, причем металлическими частями кустарей снабжал Гурьевский завод. Но и этот промысел в значительной мере остался в стадии домашней формы производства.

Много десятилетий находился Салаир в ведении Кабинета, в результате чего ни одна из отраслей его хозяйства не получила сколько-нибудь серьезного развития. Общественный строй царской России служил громадным препятствием для развития производительных сил страны, особенно на ее окраинах. В описываемый нами период (1905—1907 гг.) Салаирский край и был именно окраиной, захолустьем. Там не было в те годы ни городов, ни заводов, ни крупных предприятий, не было театров, библиотек и почти не было школ.

Единственный, едва влачивший свое существование еще с прошлого века кабинетский Гурьевский завод в 1908 году прекратил

работу, так как проведение Сибирской железной дороги обеспечило доступ в Сибирь уральского и донецкого чугуна и железа, с которыми сибирская металлургия оказалась неспособной конкурировать. Серебряная промышленность давно прекратила свое существование. На Салаире продолжал действовать только золотой промысел.

Представляет большой исторический интерес характеристика наиболее крупных селений Салаира по данным за 1904 год. В «Памятной книжке Томской губернии на 1904 год»[1] читаем следующее описание центра Салаирского края — села Салаирского: ...«Всего дворов 505, жителей мужского пола 1108, женского пола 1070. При речке Толмовой. Одна деревянная церковь во имя Петра и Павла. Волостное правление. Камера мирового судьи... Два училища: одно сельское, а другое горнозаводское. Почтово-телеграфное отделение... Горная контора по управлению золотых промыслов Алтайского округа и бывших салаирских рудников — ныне прикрытых. Почтовая станция. Ярмарка семидневная... Хлебозапасный магазин. Кроме сего в с. Салаирском имеется памятник, открытый 19 февраля 1894 года, воздвигнутый жителями волости в память в бозе почившего царя-освободителя государя императора Александра II и казенная винная лавка».

Гурьевск в эти же годы был самым обыкновенным небольшим сибирским селом, в котором насчитывалось всего 276 дворов и 1220 жителей обоего пола. В с. Гурьевском, согласно данных той же «Памятной книжки», в 1904 году было: «Одна деревянная церковь во имя Успения. Три часовни. Горнозаводское училище. Хлебозапасный магазин... Один ежедневный базар. Чугуноплавильный и железоделательный завод и при нем механическая фабрика...[2] Мукомольная мельница купца Ермолаева и казенная винная лавка».

Так выглядели три десятилетия назад наиболее населенные места Салаирского кряжа. Но ведь в ту пору и Кузнецк — единственный город старого Кузбасса, центр Кузнецкого уезда, в который входила в то время и вся Салаирская волость, являлся типичным захолустным городком Российской империи. В Кузнецке вплоть до революции было не более 4 тыс. жителей. Промышленность там отсутствовала. Это был захудалый сибирский городок, отрезанный от центральных сибирских железнодорожных и водных путей.

Основную массу населения Салаира в начале XX века составляли крестьяне-старожилы и новоселы, причем старожильческое население было экономически сильнее переселенцев, в силу практиковавшегося здесь, как и вообще в Сибири, общинного захватнического землепользования. Вторую группу населения составляли горнорабочие золотых приисков.

В годы первой империалистической войны на территории Салаира возникло несколько частновладельческих конных заводов, поставлявших лошадей для армии. Вблизи с. Гавриловского суще-

[1] Издание Томского губернского статистического комитета, Томск, 1904, стр. 465—467.

[2] Прекратили работу в 1908 г.

ствовали конные заводы полковника Цивловского и гурьевского купца Ермолаева, в с. Брюханово (теперь с. Красное) существовали конные заводы купца Пьянкова и генеральши Мусман. Немало было на Салаире и мелких коннозаводчиков из кулаков и торговцев. В 1915 году около с. Пестерево был создан государственный конный завод для культивирования местной породы лошадей — «кузнецкой лошади».

Салаирские рудники в ту пору не работали. Гурьевский завод возобновил свою деятельность в годы первой империалистической войны, так как ввоз металла с Урала прекратился. Годовая производительность завода в 1915—16 гг. составляла 2,5—3 тыс. тонн чугуна и 1,5—2 тыс. тонн железа. Тогда же были возобновлены разведки салаирских полиметаллических месторождений на серебро и цинк, которые проводил инженер Лысенко, как представитель Риддерской компании.

Вообще в тот период наблюдалось некоторое оживление хозяйственной деятельности в Кузбассе. Было организовано акционерное общество под названием «Акционерная компания Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов», или же сокращенно «Копикуз». В состав «Копикуза» входили акционерами не только русские и иностранные капиталисты, но и представители высшей аристократии: граф Шереметьев, князь Путятин, тайный советник Трепов и другие. Предприятие обещало огромные барыши, кроме того оно давало возможность нажиться за счет казенных субсидий. В 1916 г., например, царское правительство, с согласия Государственной думы, ассигновало «Копикузу» на постройку новых предприятий 20 млн. руб.

Однако, несмотря на большие возможности, «Копикуз» сделал очень мало за время своего существования. Были заложены Кемеровский и Кольчугинский рудники, начата постройка коксовых печей и химического завода в Кемерово и построена железнодорожная ветка Юрга — Кольчугино. Но и этот небольшой хозяйственный подъем, вызванный исключительно военной обстановкой, не достиг сколько-нибудь значительных размеров.

Над изучением недр Кузбасса с весны 1914 года работал со своими сотрудниками лучший специалист геологического комитета профессор Л. И. Лутугин. Из его штаб-квартиры в Кольчугине во все стороны Кузбасса расходились геологические партии разведчиков недр. Профессор Лутугин и его ученики проделали громадную работу по изучению недр Кузнецкого бассейна. Уже к 1916 году они объявили, что по предварительным их подсчетам геологические запасы угля в Кузбассе равны 250 млрд. тонн, вместо считавшихся до тех пор 13 млрд. тонн.

Вместе с лутугинской группой геологов, перед революцией 1917 г. работала в Кузбассе куракинская группа металлургов, с резиденцией сначала в Кузнецке, а затем (в 1919—20 гг.) в Гурьевске. Знаменитый доменщик инженер-самоучка М. К. Курако, мечтая об индустриальном расцвете нашей родины, о прогрессе ее металлургии, проектировал большой металлургический завод в Кузбассе, на базе использования кузнецких коксующихся углей и же-

лезных руд Горной Шории. Куракинцы и лутугинцы работали в тесном контакте — одни проектировали металлургический завод, другие искали коксующиеся угли. Михаилу Константиновичу Курако так и не удалось дожить до наших дней, когда действительность современного угольно-металлургического Кузбасса давно уже превзошла во много раз его смелые мечты новатора-ученого о развитии сибирской металлургии. Он умер в Кузбассе в 1920 году.

Рабочие Салаирских золотых приисков и Гурьевского завода, а также и крестьяне всей Салаирской волости совместно со всеми рабочими и крестьянами Кузбасса активно участвовали в борьбе за установление советской власти под руководством большевиков. В красногвардейских отрядах состояли рабочие Гурьевского завода, Кемеровского и Кольчугинского рудников. В дни чехословацкого и белогвардейского засилья, когда в Кузбассе господствовал безудержный белый террор, рабочие Гурьевского завода и Салаирских золотых приисков приняли активное участие в известном мартовском (1919 г.) вооруженном восстании на Кольчугинском руднике, куда они послали свои отряды Красной гвардии. Восстание было организовано подпольной большевистской организацией под руководством Томского большевистского комитета. Во главе отряда Красной гвардии стал член коммунистической партии П. Ф. Сухов.

В период колчаковщины на Салаире, как и во всем Кузбассе, росло партизанское движение, возглавляемое большевистскими подпольными организациями. Во второй половине 1919 года оно настолько развернулось, что партизанские отряды проводили целый ряд серьезных операций против колчаковских частей. Все попытки колчаковских карателей «оздоровить» Кузбасс, охваченный партизанским движением, ни к чему не привели. Партизанские отряды Гурьевска, Салаира, как и других населенных мест Кузбасса, своими операциями против отступавших колчаковцев и против местных белых гарнизонов оказали большую помощь регулярным частям Красной армии в изгнании белогвардейцев из Кузбасса.

С помощью партизан Кузбасс в декабре 1919 года был полностью очищен от колчаковских банд славной 35-й дивизией 5-й армии.

В руки советской власти Кузбасс перешел экономически подорванным. Хозяйство Кемерова, Кольчугина, Гурьевска, Салаира и других промышленных центров было разрушено, последствия войны и разрухи были видны на каждом шагу. Сотни шахтеров, металлургов и других рабочих погибли на фронтах или же были расстреляны белогвардейцами. Большая часть оборудования была изломана, запасы материалов и сырья на предприятиях отсутствовали. Добыча угля в Кузбассе катастрофически падала. Выплавка металла на Гурьевском заводе почти прекратилась.

К восстановлению разрушенного хозяйства в Кузбассе было приступлено с первых же дней установления там советской власти. Прежде всего возобновили работу шахты Кузбасса, так как от топливной промышленности зависело восстановление всего народного хозяйства. Потом был восстановлен и расширен Гурьевский металлургический завод, вновь оживилась салаирская золотая тайга. В

золотоносных районах Салаира золотая промышленность к 1920 году пришла в полный упадок. Нехватало рабочих, не было оборудования, отсутствовали пути сообщения. Этот важный участок хозяйства советская власть не только восстановила, но и начала быстро расширять.

Салаир шел по пути хозяйственного преобразования. Одновременно с восстановлением золотой и металлургической промышленности развертывались земледелие и животноводство, прокладывались новые железные и грунтовые дороги.

Вплоть до 1920 года весь южный Кузбасс и Салаир стояли далеко в стороне от железной дороги, потому что Кольчугинская ветка доходила только до Кольчугино (Ленинска). Стране были необходимы несметные угольные и рудные богатства южного Кузбасса и полиметаллы Салаира. Особенно нужен был в те годы прокопьевский уголь, а чтобы вывезти этот уголь к промышленным центрам Сибири и Урала, нужно было продолжить Кольчугинскую железнодорожную ветку до Прокопьевского месторождения углей. На строительство этой дороги была мобилизована многотысячная трудовая армия, которая в исключительно тяжелых условиях голода и разрухи сумела в несколько месяцев пройти трассу Кольчугино — Прокопьевск.

Осенью 1920 года со станции Усяты (Прокопьевск) были отправлены первые вагоны с прокопьевским углем. На месте нынешнего Прокопьевска в тот год стояла маленькая деревушка в несколько десятков домов. Рабочие размещались в вагонах-теплушках.

С тех пор прокопьевский уголь пошел по новой железной дороге на металлургические и коксохимические заводы Урала, на фабрики и заводы Сибири. Прокопьевский рудник быстро развивался, а вокруг шахт разрастался большой шахтерский город. Железная дорога оживила хозяйственную жизнь и Салаирского кряжа. Построенная вскоре железнодорожная ветка от Белово на Гурьевск непосредственно связала Салаир с развивавшимися районами Кузбасса и со всей страной. Металлургическая и золотая отрасли промышленности Салаира получили новый стимул для своего развития.

НОВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР

Салаирский кряж, проходящий по западной окраине Кузбасса, является интереснейшим геологическим районом, основное богатство которого — полиметаллические руды. Салаир — издавна известный район полиметаллического оруденения, но до самого последнего времени он оставался малоисследованным.

Расположенный в самом центре Кузбасса, в непосредственной близости к железной дороге и к основным промышленным и энергетическим центрам Западной Сибири, Салаир находится в чрезвычайно выгодных условиях для всемерного использования его богатства. Веками лежали под спудом полиметаллы Салаира, оставаясь

в значительной степени не изученными и потому не привлекавшими к себе серьезного внимания.

Только при советской власти началось широкое использование салаирских сокровищ. За годы сталинских пятилеток в районе Салаира были построены и введены в действие Беловский цинковый завод, Салаирские цинковые рудники с обогатительной фабрикой, крупные предприятия золотопромышленности и нерудных ископаемых. Трудящиеся социалистической страны добыли из глубин Салаира цинк, барит, золото, серебро, свинец, известняки, огнеупорные ископаемые. Полностью опрокинута «теория» нерентабельности эксплоатации салаирских руд, якобы, бедных по своему содержанию. Геологи проделали огромную работу, выявляя богатства Салаира. Но в то же время надо подчеркнуть, что геологические и промышленные разведки всего кряжа еще не произведены, и богатейшие полиметаллические месторождения до сих пор недостаточно изучены. По меткому выражению покойного академика М. А. Усова, в Салаире выявлено лишь то, что выходит на поверхность и, так сказать, само бросается в глаза.

— Я уверен, — говорил в 1936 году академик Усов, — что в пределах рудной полосы Урских месторождений будет выявлено еще не одно рудное тело. Но геологические исследования здесь сложны. Салаир — возвышенность, покрытая наносами, охраняющими ее недра. Простой метод исследования — хождение геолога по земле — ничего не дает. Нужны другие, более действительные поисковые методы, в частности — земляные работы.

Десять лет прошло со дня основания на Салаирском кряже первенца сибирской цветной металлургии — Белово-салаирского цинкового комбината. Здесь, в горах Салаира, в канун первой пятилетки было положено начало этой важнейшей стройке нового горнопромышленного центра Сибири.

Невольно вспоминаешь 1928 год, когда было приступлено к хозяйственному овладению Салаиром. В ту пору Кузбасс, Салаир, как и весь громадный, исключительно богатый природными ресурсами край, расположенный между Уралом и Байкалом, был привлечен к народнохозяйственной жизни всей страны, что неизмеримо повысило и хозяйственную, и оборонную мощь всего нашего Союза в целом. Именно в те годы было приступлено к практическому использованию тех грандиозных потенциальных возможностей, которые скрыты в сибирских недрах, лесах, реках, на бескрайних просторах ее полей.

Общественный строй дореволюционной России сковывал развитие производительных сил Кузбасса. Все попытки русских и иностранных капиталистов положить начало развитию производительных сил Кузбасса закончились бесславно. В условиях помещичье-капиталистического строя не могло быть и речи о рациональном использовании огромных природных богатств Кузбасса, о превращении его в разносторонне развитый индустриальный район. Весь средний и южный Кузбасс как был, так и остался замкнутой, отрезанной от остальных частей страны, окраиной.

Только при советской власти огромные природные богатства

Салаирская обогатительная фабрика.

Кузбасса и его составных частей — Салаира и Горной Шории — стали использоваться по-настоящему, с присущей социалистической экономике планомерностью и размахом. Природные богатства Кузбасса, освобожденные от сковывающих пут частной капиталистической собственности и оплодотворенные социалистическим трудом, явились базой грандиозного социалистического строительства в Сибири.

Индустриальное развитие Кузбасса было предметом особого внимания и заботы большевистской партии, советского правительства и лично товарищей Ленина и Сталина. Еще в трудах ленинского плана ГОЭЛРО указывалось, что «...богатейшие залежи каменного угля в Кузнецком районе, счастливое сочетание угля и железа в непосредственной близости друг от друга дает полное основание охарактеризовать Кузнецкий бассейн, как район каменноугольно-железной промышленности с широкими перспективами дальнейшего развития». Последовавшие за этим решения партии и правительства и указания товарища Сталина предопределили превращение Кузбасса в сибирский Донбасс — в один из крупнейших промышленных центров страны.

В Кузнецкой угольной котловине и окружающих ее горных кряжах: Салаирском, Кузнецком Алатау и северных отрогах Алтая — в Горной Шории победно развивается социалистическое строительство, преобразующее и природу и людей.

Чтобы иметь представление об уровне развития производительных сил в современном Кузбассе, достаточно сказать, что в 1940 году продукция основных отраслей его хозяйства составила по отношению к продукции всей дореволюционной России 1913 года: по электроэнергии — 65 проц., по углю — 76 проц., по чугуну и

прокату — 40 проц., по стали — 46 проц., по цинку — 670 проц. и т. д.

Сейчас Кузбасс — самый индустриальный район на территории всей Сибири с наиболее высоким процентом городского населения. Он является ведущим районом сибирской тяжелой промышленности и базой дальнейшей индустриализации восточных районов. Кузбасс — вторая всесоюзная кочегарка и крупный производитель металла.

Являясь второй угольной базой Союза, Кузбасс занимает в угольном балансе страны 15 процентов, а в балансе коксующихся углей — 20 процентов. В 1940 году Кузбасс значительно приблизился к уровню добычи угля дореволюционного Донбасса, а с 1941 года — перешагнет этот уровень. В 1941 году шахты Кузбасса дадут угля больше, чем давал его весь дореволюционный Донбасс — главная и по существу единственная топливная база царской России. Мощная угольная промышленность Кузбасса, обслуживающая топливом огромное количество крупных заводов и фабрик, железных дорог и электростанций Западной Сибири, Урала, Средней Азии, имеет общесоюзное значение. Общесоюзное значение имеют и другие отрасли индустриального Кузбасса: черная и цветная металлургия, энергетика, химическая, золотодобывающая промышленность, железнодорожный транспорт.

Новая металлургическая база Союза — Кузнецкий завод им. Сталина дает свыше 10 проц. общей продукции черной металлургии Союза. По выплавке стали и по производству рельс и осевой заготовки Кузнецкий завод стоит на первом месте среди других заводов Союза. Один Кузнецкий завод производит чугуна столько, сколько дают его все металлургические заводы Италии, Испании и Канады.

Но развивая свою основную — угольно-металлургическую промышленность, Кузбасс вместе с тем развивался и продолжает развиваться, как сложный индустриальный комплекс с богатой и разнообразной структурой промышленного производства. За славные годы сталинских пятилеток там были созданы такие отрасли, как коксохимическая, железорудная, лесная промышленность, машиностроение, золотодобывающая и цветная металлургия.

Салаир — это, прежде всего, база цветной металлургии, где добываются цинк, свинец, барит, золото, серебро, известняки и огнеупоры. По запасам серебро-свинцово-цинковых руд и золота Салаир представляет собой один из богатейших районов Сибири. На примере Салаира, прежде экономически отсталого района Сибири, мы наглядно видим претворение в жизнь генеральной линии партии — осуществление социалистической индустриализации страны.

Предприятия цветной металлургии на Салаире — это Беловский цинковый дестилляционный завод, цинковые рудники с обогатительной фабрикой и золотодобывающие предприятия Салаирского приискового управления.

Минерально-сырьевой базой этой промышленности являются золотополиметаллические месторождения Салаирского кряжа.

Все эти предприятия имеют общесоюзное значение и по выпу-

ску продукции занимают видное место в общесоюзном производстве цветных металлов. Беловский цинковый завод — первое цинкоплавильное предприятие Сибири — выплавляет цинка в несколько раз больше, чем вся цинковая промышленность царской России выплавляла в 1913 году, и занимает одно из первых мест среди цинкоплавильных предприятий Союза.

По золотодобыче Салаирский кряж — ведущий район в Западной Сибири, который имеет крупный удельный вес в золотодобыче Советского Союза. Золотодобывающие предприятия Салаира давно уже в несколько раз перекрыли дореволюционный уровень добычи золота на Салаирском кряже. Бурное развитие золотой промышленности на Салаире явилось базой дальнейшего хозяйственного освоения этого района и потянуло за собой развертывание добычи цветных и редких металлов и других полезных ископаемых.

В дореволюционный период золотая промышленность Салаира была представлена несколькими небольшими приисками. Кабинетские и частные предприниматели хищнически разрабатывали лишь наиболее богатые месторождения, не ведя разведок.

В настоящее время добычу золота производит там в основном Салаирское приисковое управление всесоюзного треста Запсибзолото. Кроме того, в южной части кряжа имеется несколько приисков, входящих в Алтайское приисковое управление того же треста.

Рудное золото добывается на двух крупных рудниках — Салаирском и Баритовом, а россыпное, удельный вес которого в общей золотодобыче значительно выше, на всех остальных приисках Салаирского горного кряжа. Таковы крупные прииски: Христиновский, Балдино, Уксунай, Козинск, Мостовая, Поперечные Тайлы, Бирюля и др.

Все предприятия золотой промышленности коренным образом реконструированы и механизированы. Введено в эксплоатацию много новых предприятий, оборудованных по последнему слову техники. На крупных приисках построены электростанции, амальгамационные и эфельные заводы, лаборатории, механические и авторемонтные мастерские.

Большой интерес представляет цинковый завод в г. Белово, оборудованный новейшими первоклассными машинами и дающий значительное количество цинка. Завод этот построен на базе кузнецких (ленинских) углей, местных огнеупорных глин и цинковых концентратов из полиметаллических руд Салаирских рудников и привозных алтайских концентратов (в небольшом количестве).

До начала первой пятилетки, до постройки завода, местность эта представляла открытую степь, на которой стояла маленькая деревушка. Теперь в г. Белово живет 45 тысяч человек — это центр цинковой промышленности Кузбасса.

Чрезвычайно большой интерес представляет технологический процесс на Беловском цинковом заводе.

Цинковое производство относится к сложным отраслям промышленности. Полиметаллические руды содержат в себе разнообразные полезные ископаемые. Поэтому от металлургов-цветников требуется комплексное использование всех компонентов руды.

Прежде, чем пустить цинковые концентраты в плавку, необходимо предварительно отделить от них серу, что достигается путем обжига руд в специальной аппаратуре.

Обжиговый цех Беловского завода хорошо оборудован. Предварительный обжиг концентратов на заводе производится в круглых печах типа Веджа, а окончательно они обжигаются в машине Шлиппенбаха, в которой, кроме выжига серы, происходит спекание агломерата.

Для производства огнеупорных изделий Беловский завод имеет муфельный цех, который по своему оборудованию является единственным в мире.

Основной цех завода — дестилляционный, в котором получается металлический цинк из обожженных руд и концентратов путем возгонки. Дестилляционный цех оборудован регенеративными печами системы «Дорр-Делятре».

Цинк не плавят, а дестиллируют (возгоняют), подобно тому, как перегоняют или дестиллируют воду. Этот пирометаллургический способ получения металлического цинка из сернистых (сульфидных) концентратов заключается в том, что из концентратов, после предварительного отделения от них серы путем обжига в специальной аппаратуре, получается окись цинка. Последнюю в смеси с углем нагревают до 1200° в ретортах из огнеупорной глины, помещаемых в дестилляционных печах. Так как температура кипения цинка (906°) лежит ниже температуры его восстановления (1200°), цинк восстанавливается, или — как говорят — дестиллирует в виде паров, которые затем конденсируются в жидкий металл.

Производительность Беловского завода растет из года в год, и вместе с тем улучшаются и качественные показатели его работы. Перед заводом поставлена задача наиболее комплексно использовать богатства недр Салаирского кряжа. Завод в основном уже встал на этот путь, благодаря чему он дополнительно дает целый ряд других металлов — спутников цинка. Но главный вид продукции завода — цинк. Этим ценным металлом завод снабжает многие отрасли промышленности Москвы, Ленинграда, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Как известно, цинк и его соединения применяются при цинковании железа, цинк входит также в состав латуней, некоторых бронз, многих магниевых сплавов. Цинковые сплавы идут на литье и для проката. В красочной промышленности из цинка и его производных приготовляются белила и литопон. Окись цинка применяется в резиновом производстве, в производстве стекла, керамиковых изделий; из цинка приготовляют некоторые медицинские препараты и т. д. Цинк имеет огромное хозяйственное и оборонное значение. Отсюда видно, какое важное место в экономике Советского Союза занимает Беловский цинковый завод.

Хозяйство Белово-Салаирского цинкового комбината далеко не исчерпывается цинковым заводом. За годы первой пятилетки Беловский завод создал на Салаире собственную минеральносырьевую базу в виде крупных полиметаллических рудников: в Гурьевском районе, вблизи г. Салаира — первый и второй цинковые руд-

Долина р. Чумыша выше с. Ельцовки.

ники и цинковый рудник «Кварцитовая сопка», на которых производится добыча серебро-свинцово-цинковых руд. Огнеупорные глины добываются на двух шахтах-карьерах вблизи г. Салаира, уголь — в Беловском районе.

Важным предприятием Белово-Салаирского цинкового комбината является Салаирская обогатительная фабрика, построенная в 1932 году вблизи цинковых рудников. Эта фабрика принадлежит к числу самых крупных свинцово-цинковых обогатительных фабрик Советского Союза.

Обогащение такой сложной полиметаллической руды, как руда салаирских месторождений, представляет большой интерес. С первых же лет эксплоатации салаирских руд перед инженерами встал вопрос о возможности комплексного использования не только цветных и благородных металлов, но и других компонентов — барита и кварца, так как II Салаирское месторождение, снабжающее фабрику рудой, представляет собой линзу сульфидных руд, основными составляющими которых являются барит и кварц. Сульфидные минералы состоят, главным образом, из цинковой обманки, свинцового блеска, пирита и халькопирита. Руда, поступающая на фабрику, состоит из следующих компонентов: цинка, свинца, меди, барита, кварца, железа, золота и серебра.

В первое время на Салаирской фабрике многие ценные и столь необходимые для нашего хозяйства минералы, как барит, кварц, не извлекались из руды; не разработан был вопрос селекции (разделения) свинца и цинка. Работники обогатительной фабрики в процессе освоения нового производства успешно разрешили эти вопросы.

Уже в течение последних 5 лет на фабрике с успехом извлекаются свинец, цинк, барит, золото, серебро, медь. Освоена селективная (раздельная) флотация свинца и цинка. Предприятия Белово-Салаирского полиметаллического комбината близки к освоению всестороннего, комплексного, использования недр Салаирского кряжа.

Особое место в салаирском комплексе занимает Гурьевский горнозаводский район в составе Гурьевского металлургического завода и ряда горных предприятий, входящих вместе с заводом в Кузнецкий металлургический комбинат.

Как мы уже говорили, Гурьевский завод был построен и пущен в 1815—16 годах. На заводе до сих пор сохранились еще следы прошлого: старая домна, орудия производства крепостнической старины, когда здесь работали закрепощенные рабочие. В XIX веке Гурьевский завод снабжал чугунным литьем, железом и кандалами многие города Западной Сибири — Томск, Барнаул, Омск, Енисейск и др.

Свое монопольное значение Гурьевский завод потерял уже к концу прошлого века, когда карликовые размеры его производства, отсталая техника и ликвидация крепостного почти дарового труда привели к прекращению работ на этом последнем заводе Салаирского края.

По вновь выстроенной в те годы Сибирской железнодорожной магистрали в Сибирь пошел более дешевый металл из капиталистического Донбасса, да и уральский чугун был значительно дешевле гурьевского. Кузбасс в те годы оставался еще районом замкнутым и оторванным от общего промышленно-капиталистического развития страны.

Гурьевский завод возобновил свою деятельность в годы империалистической войны, когда прекратился ввоз металла в Сибирь с Урала. В период гражданской войны на Гурьевский завод было переброшено оборудование с уральских заводов, и в 1922—1924 гг. он был перестроен и расширен. Но и после этого завод попрежнему оставался карликовым металлургическим предприятием: в 1923—1924 гг. доменная печь дала всего 3900 тонн чугуна, а возможная годовая производительность мартеновской печи не превышала 6500 тонн слитков; прокатный же цех мог обеспечить выпуск сортового железа не более 6500 тонн.

В начале первой пятилетки Гурьевский завод был превращен в подсобное предприятие на период постройки гиганта сибирской черной металлургии — Кузнецкого металлургического завода. В связи с этим Гурьевский завод снова был расширен, на этот раз более основательно. Его производственная мощность увеличилась почти в десять раз.

Сейчас продукция его широко известна далеко за пределами Новосибирской области. В составе завода в настоящее время работают цеха: мартеновский, прокатный, чугунолитейный, сталелитейный, болтозаклепочный, огнеупорный, кузнечный, котельный, листостан и др. Ежегодно наше народное хозяйство получает с Гурьевского завода десятки тысяч тонн стали и прокатного железа,

тысячи тонн чугунного, стального литья и металлических изделий, арматуру, кровельное железо, проволоку, гвозди, костыли и т. п. Завод приступил также к производству предметов широкого потребления: в массовом масштабе он выпускает на широкий рынок кровати (200 тыс. штук в год), скобяные изделия, чугунную посуду и пр.

С каждым годом растет производственная программа Гурьевского завода, совершенствуется техника, заново переоборудуются отдельные цеха. В настоящее время завод полностью электрифицирован. От мрачного периода его дореволюционной истории остались лишь следы маленьких окошек, полустертые надписи на стенах старых цехов и некоторые орудия старого производства, являющиеся теперь своего рода музейными реликвиями.

Шахта по добыче золотоносных песков.

Гурьевск в наши дни — центр большого промышленного района. На одном только металлургическом заводе работает 2000 рабочих.

Население города в 1940 году достигло 25000 человек. Вблизи Гурьевска разведаны цинк, свинец, олово, барит, серебро, золото, уголь и многие другие полезные ископаемые. На базе этих полезных ископаемых работают предприятия цветной металлургии, угольные шахты, предприятия нерудных ископаемых.

В Гурьевский горнозаводский район, кроме металлургического завода, входят рудники (карьеры) огнеупорных глин, доломитовый рудник, карьеры формовочных песков и другие предприятия нерудных ископаемых, являющиеся крупной базой нерудного сырья Кузнецкого и Гурьевского металлургических заводов.

Салаирская группа районов находится рядом с угольным Кузбассом. Топливный баланс предприятий, городов и рабочих поселков Салаира мог бы с успехом покрываться полностью за счет кузбасского угля. Но исходя из принципов экономического районирования, из требований сокращения дальних перевозок и из необходимости комплексного хозяйственного развития Салаира, там за последние годы создана самостоятельная отрасль промышленности — угольная. Небольшие угольные шахты местного значения можно встретить почти во всех районах Салаира, где есть хотя бы

небольшие месторождения угля. Больше всего таких шахт в Беловском районе, имеются шахты в Гурьевском, Титовском и Тогучинском районах. На этих небольших шахтах, находящихся в ведении некоторых салаирских предприятий, промысловой кооперации и районных организаций, добываются сотни тысяч тонн угля в год. На Салаире угля добывается больше, чем давал его весь Кузбасс перед революцией.

Таким образом, тяжелая промышленность Салаира включает в себя: мощно развитую цветную металлургию в виде предприятий Белово-Салаирского полиметаллического комбината и золотых приисков, реконструированный Гурьевский металлургический завод, большую группу предприятий нерудных ископаемых и около 20 угольных шахт местного значения.

Беловский завод, цинковые рудники, фабрики и заводы Салаира питаются электроэнергией через понизительные подстанции, получающие энергию по высоковольтной линии со Сталинской ТЭЦ и Кемеровской ГРЭС, связанных параллельной работой. Ряд предприятий имеет собственные небольшие фабрично-заводские электростанции.

Много было сделано на Салаире за годы социалистического строительства. Советские люди, строя Большой Кузбасс, в котором Салаир — одно из его основных звеньев, — проявили революционную смелость и решительность, чтобы сломить старые косные взгляды на Сибирь, о которой в правящих кругах старой России распространялось и упорно поддерживалось мнение, что время крупной промышленности для Сибири не наступило.

Перед партией и советским правительством стояла задача — ликвидировать существовавшую века в экономике Сибири диспропорцию, которая заключалась в том, что Сибирь была преимущественно страной экстенсивного земледелия и не имела промышленности, хотя для развития промышленности в Сибири были огромные возможности.

К освоению Кузбасса, Салаира были призваны все, кто любит свою страну, свой край, кто стремится использовать природные богатства своего района, города, края в интересах всего народного хозяйства, в интересах социалистического переустройства и мощного развития производительных сил.

На примере Кузбасса, Горной Шории и Салаира мы видим, что за годы социалистической стройки широко развернулись исследования и началось использование природных богатств в интересах великой родины.

Еще 150 лет назад великий русский ученый М. В. Ломоносов призывал своих соотечественников изучать богатства страны:

«Пойдем ныне по своему отечеству. Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться отменных камней, мраморов, аспидов и даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна. Везде увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль».

Только в условиях социалистической системы стали возможны исследования недр в полном объеме.

На изучение недр Кузбасса и смежных с ним районов в 1922 — 28 гг. дружным фронтом двинулись десятки геологических экспедиций. Разведчики недр Сибири провели огромнейшую работу по выявлению и изучению угольных запасов Кузбасса и других полезных ископаемых — руд Горной Шории, полиметаллов Салаира, редких металлов Алтая, меди Минусы, соли Кулунды. Геологи Западной Сибири, под руководством академика М. А. Усова, разрешили чрезвычайно важную народнохозяйственную проблему — проблему минеральносырьевой базы угольно-металлургической и золото-полиметаллической индустрии в Кузнецком крае. Советские геологи раскрыли тайны природы, нашли ключи к познанию Кузбасса, Салаира, Горной Шории и к использованию их богатств.

Вслед за разведчиками недр шли строители, горняки и металлурги. Хозяйственное овладение Салаиром, создание на развалинах царского Салаира нового крупного горнозаводского центра, как одного из звеньев Кузбасса, — основное достижение социалистической стройки в Салаирском крае.

Но развивая свою основную — золото-полиметаллическую промышленность, Салаир, вместе с тем, с каждым годом развивался и как центр металлургической, горной промышленности и других отраслей хозяйства, развертывался в сложный индустриально-аграрный экономический район южной Сибири. Известно, что Салаир, наряду с большими минеральными богатствами, обладает значительными лесными массивами и исключительными возможностями для развития сельского хозяйства. За годы советской власти в районах Салаира выросли и окрепли многие отрасли промышленного производства, такие, как лесная, маслодельная и льнопеньковая, имеющие крупное хозяйственное значение.

Предприятия лесной промышленности (леспромхозы) сосредоточены в Масляninском, Сорокинском, Тогульском и других районах, где ежегодно заготовляются десятки тысяч кубометров древесины для промышленных предприятий и строек. В Кытмановском, Локтевском и других районах встречаем менее крупные лесные предприятия — райлесхозы и разветвленную сеть лесопромысловых артелей.

Особое развитие получило в районах Салаира маслоделие. Эта важная отрасль хозяйства, имеющая союзное значение, представлена 36 маслозаводами, с общей ежегодной выработкой до 15000 центнеров сливочного масла. Заводы работают в Масляninском, Легостаевском районах, особенно же много их в той части Салаира, которая относится к Алтайскому краю: Залесовском, Сорокинском, Кытмановском, Тогульском и Солтонском районах.

Маслодельная промышленность давно уже намного превысила дореволюционный уровень выработки масла и снабжает своей продукцией, главным образом, центральные города Союза, рабочие центры (Кузбасс), а также работает на экспорт. Вместо старых артельных кустарных заводов дореволюционного периода все современные маслозаводы и маслохранилища являются технически совершенными и благоустроенными предприятиями, с квалифицированными кадрами советских маслоделов.

Другой чрезвычайно важной отраслью промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию, является льняная и пеньковая промышленность, имеющая всесоюзное значение. В салаирской группе районов работают 16 сравнительно крупных льнозаводов Народного комиссариата текстильной промышленности СССР и 5 пенькозаводов. Эти льно- и пенькозаводы, работающие исключительно на местном сырье, расположены во всех сельскохозяйственных районах Салаира. В Залесовском районе — 5 заводов, в Тогульском — 3, в Маслянинском — 2, по 1—2 завода имеют районы Черепановский, Легостаевский, Сорокинский и Солтонский. На этих льно- и пенькоперерабатывающих предприятиях Салаира занято около тысячи рабочих; продукция всех льнозаводов ежегодно определяется в 2—3 тыс. тонн льноволокна, которое отправляется на текстильные фабрики Москвы, Иваново и др.

Наряду с крупными предприятиями союзного значения в районах Салаира широко развиты местная промышленность и промысловая кооперация, которые вырабатывают продукты и предметы первой необходимости. Все без исключения предприятия местной промышленности и промысловой кооперации работают на местном сырье. Основными производствами местной промышленности районного значения являются: **хлебопечение**, которое насчитывает 67 пекарен, расположенных почти во всех более или менее крупных населенных пунктах; **деревообработка**, специализированная на изготовлении ульев, бочек, саней, телег и предметов домашнего обихода; **швейные и сапожные мастерские** с продукцией до 3,5 млн. руб. в год; **производство строительных материалов** (кирпич, известь и проч.). Сильно развито в районах Салаира сельскохозяйственное мукомолье: небольшие мельницы имеются почти во всех селах этого края.

На территории Салаира насчитывается несколько сот мелких предприятий местной промышленности районного и низового подчинения. На этих предприятиях занято свыше 5000 рабочих, а стоимость выпущенной ими в 1939 году продукции оценивалась в 15 млн. рублей в неизменных ценах 1926/27 гг.

Наибольший удельный вес в местной промышленности занимает кооперативная, в которой развиваются в основном такие отрасли, как металло- и деревообработка, местные стройматериалы, производство товаров широкого потребления, ремонт и пошивка одежды и обуви, производство пищевых продуктов и пр.

С первых же дней организации предприятий промысловой кооперации, объединяющей кооперированных кустарей, на эти предприятия шли широкие слои местного населения. Кустарно-кооперативное производство не только дает важную и нужную продукцию, но подготавливает крупные резервы рабочих для развивающейся государственной промышленности.

Прочно укрепившись на пути промышленного развития, Салаир превращается не только в район всесторонне развитой тяжелой индустрии, но и в район растущей промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию, а также местной и кооперативной промышленности.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО САЛАИРА

В Салаире широко развито и сельское хозяйство преимущественно зернового направления. В почвенном покрове Салаирского кряжа в лесостепной части преобладают черноземы с богатым содержанием гумуса, в таежной — суглинки и черноземновидные почвы, в восточной (горной) его части светлосерые и оподзоленные почвы. Плодородная почва и большие посевные площади дают возможность возделывать самые разнообразные сорта хлебных и технических культур, причем в таком количестве, что они значительно выходят за пределы местных потребностей.

Общая посевная площадь Салаира за последние десять лет увеличилась почти вдвое и составляет 600 тысяч га, из них посевы пшеницы — 270 тыс. га.

Развито также животноводство, чему способствует наличие хороших пастбищ. За последнее десятилетие стадо крупного рогатого скота увеличилось в полтора раза, значительно увеличилось также поголовье овец и свиней.

Вблизи крупных рабочих центров (Белово, Гурьевск, Салаир, Урск, Промышленная и др.) развивается молочное и огородное хозяйство.

Наряду с густонаселенными, преимущественно индустриальными районами, где сельское хозяйство занимает подсобное положение, в состав Салаира входят и чисто сельскохозяйственные районы (Залесовский, Сорокинский, Кытмановский, Тогульский, Локтевский и Солтонский). Они принадлежат к числу мощных сельскохозяйственных районов Алтайского края с сильно развитыми полеводством и животноводством. На территории этих районов (20,6 тыс. кв. км) проживают 350 тыс. человек, почти полностью занятых в сельском хозяйстве. Общая посевная площадь этой исключительно сельскохозяйственной части Салаира составляет около 400 тыс. га, из них половина — посевы пшеницы. Здесь много скота, развиты пчеловодство и охотничий промысел.

Подъем сельского хозяйства характерен и для всех других районов Салаира. Рост сельского хозяйства проходил здесь на базе его коллективизации. В настоящее время колхозы вместе с совхозами полностью охватывают сельскохозяйственное производство салаирских районов.

В Салаире имеется 30 машинно-тракторных станций, обслуживающих 708 колхозов. На полях этих колхозов работают 1850 тракторов, 900 комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Машинами обрабатывается свыше 75 проц. колхозных посевов.

Совхозов в Салаире 10, в том числе 3 пригородных (Беловский, Гурьевский, Салаирский), 6 животноводческих и мясо-молочных (в районах Тогульском, Титовском и Ленинском) и один зерновой совхоз в Локтевском районе. Эти совхозы — мощные государственные сельскохозяйственные предприятия, имеющие в своем распоряжении десятки тысяч гектаров земли, посевы, большое количество скота. Ежегодно они дают товарную продукцию для Кузбасса и других промышленных центров страны.

Овцеводческая ферма колхоза «Авангард».

В колхозах Салаира, как и в колхозах других районов Западной Сибири, внедряется севооборот, применяется новая, стахановская, агротехника, проводятся мероприятия по восстановлению структуры почв. Кроме зерновых культур (пшеница, рожь, ячмень и овес), с каждым годом расширяются посевы картофеля и овощей, а также технических культур (лен, конопля, подсолнух). Проводится большая работа по созданию местной кормовой базы для животноводства в виде посева корнеплодов и трав.

Многие колхозы добились устойчивых высоких урожаев и значительно подняли продуктивность животноводства. Об этом свидетельствует значительное количество участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки из районов Салаира: колхозов, совхозов, МТС, колхозников, специалистов.

Развито в салаирских районах пчеловодство, имеется свыше 100000 пчелосемей. Это — крупный пчеловодный район Сибири, ежегодно дающий свыше 7—10 тыс. центнеров товарного меда. Пасеки расположены преимущественно в южных и западных районах Салаира (Солтонский, Тогульский, Сорокинский и др.), но не мало их и в других местах Салаирского кряжа.

Видное место в хозяйстве этого края занимают и промыслы: сбор кедровых орехов, охота, сбор ягод и т. п.

ТРАНСПОРТ

Быстрое развитие экономики Салаира, сопровождавшееся ростом его внешних и внутренних связей, остро поставило вопрос о транспорте. Салаир в его восточной части прорезан кузбасской же-

лезной дорогой с веткой от Белово на Гурьевск, связывающей основные промышленные предприятия Салаира с Кузбассом. В северной части Салаира в годы второй пятилетки построена железная дорога Ленинск — Новосибирск, являющаяся прямым выходом из Кузбасса на главную Сибирскую железнодорожную магистраль у г. Новосибирска.

Значительно выросла и сеть грунтовых дорог как внутренних, так и внешних. Такие дороги, как Белово — Гурьевск — Салаир — Сорокино — Барнаул, Сталинск — Тогул — Бийск и Кузедеево — Солтон — Бийск связывают Салаир с мощными сельскохозяйственными районами Алтайского края.

КУЛЬТУРНЫЙ РАСЦВЕТ САЛАИРА

Всего за несколько лет Салаир вместе со всем Кузбассом прошел огромный путь экономического, политического и культурного роста. Рост этот особенно наглядно виден на людях нового, социалистического Салаира.

До революции Салаир, как и вся Сибирь, представлял собой отсталую колонию, где царили жестокая эксплоатация, патриархальщина и самая настоящая дикость.

Перед Октябрем 1917 г. на территории Салаира было очень мало школ — по одной в самых крупных селениях, — не было городов, театров и библиотек, население было сплошь неграмотным. Зато было в избытке кабаков и церквей.

В настоящее время в Салаире, как и в любом районе нашей социалистической родины, советские люди в повседневной своей жизни ощущают, что безграничный рост производительных сил нашей страны подчинен интересам повышения культуры и материального благосостояния всего населения. И если Салаир достиг огромных успехов в области хозяйственной, то не менее велики его успехи и в области роста материально-культурного уровня трудящихся.

Значительная часть населения Салаира занята в промышленности — работает на заводах, фабриках, рудниках и золотых приисках. Широкое применение новой техники и научной организации производства на этих предприятиях потребовало массовой подготовки квалифицированных рабочих кадров. Тысячи рабочих, в большинстве выходцев из местных сел и деревень, прошли специальное обучение и получили квалификацию.

Победа колхозного строя в деревне открыла широкие возможности для внедрения машинной техники, а на основе ее и новой, лучшей организации труда в сельском хозяйстве. В промышленности, земледелии, в животноводстве, на культурном фронте выросли новые кадры. Из рядов горнорабочих, металлургов, трактористов, полеводов и животноводов выдвинулось уже много знатоков своего дела, выросли передовые представители новой советской интеллигенции.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САЛАИРА

Годы сталинских пятилеток неузнаваемо изменили лицо нашей Новосибирской области, как и всего Советского Союза.

Там, где под холодными сибирскими ветрами угрюмо шумела вековая тайга, выросли новые, социалистические города, мощные электрические станции, заводы, шахты, сотни новых предприятий легкой и пищевой промышленности. На широких просторах Сибири раскинулись поля высокомеханизированных колхозов и совхозов.

Однако, на обширной территории Новосибирской области, наряду с индустриализированными центрами Кузбасса и Новосибирской группы районов, есть еще значительные площади, на которых только недавно начали открывать и эксплоатировать природные богатства.

Площадь в несколько тысяч квадратных километров, занятая Салаирским кряжем, расположенным в Новосибирской области и Алтайском крае, и относится как раз к тем районам, где большевики только начали извлекать богатые сокровища земных недр и использовать их для нужд социалистического строительства.

Геологические работы, проведенные за годы советской власти, установили, что на Салаирском участке земной коры находятся десятки месторождений золота, полиметаллов, в составе которых содержатся свинец, цинк, медь, редкие и драгоценные металлы, сера и барит, а также месторождения различных строительных материалов.

Реконструированный и расширенный во много раз за последние годы старинный Гурьевский металлургический завод сыграл большую роль в строительстве Кузнецкого металлургического гиганта имени Сталина и сейчас имеет большое значение в экономике области.

Построенный в первую сталинскую пятилетку Беловский цинковый завод дает значительное количество крайне необходимых для хозяйства и укрепления обороноспособности страны металлов.

Немалое количество золота дают салаирские предприятия Запсибзолото.

Но уже сейчас со всей уверенностью можно сказать, что находящийся в непосредственной близости к неисчерпаемым угольным запасам Кузнецкого бассейна Салаир, располагающий богатыми комплексными рудами драгоценных, редких и цветных металлов, а также огромными залежами химического сырья — серы и барита, — имеет перед собой очень широкие перспективы развития, обеспечивающие этой группе салаирских районов видное место среди крупнейших индустриальных районов страны.

Сейчас на Салаире, как и во всем Кузбассе, народное хозяйство переживает перелом. Десятки и сотни новых проблем возникли в связи с выдвинутой XVIII съездом ВКП(б) крупнейшей народнохозяйственной задачей — обеспечить **комплексное развитие основных экономических районов страны.** В решениях XVIII съезда по докладу товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР говорится: **«В основных**

экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения.

Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области».[1]

При наличии больших достижений в области промышленности и сельского хозяйства в хозяйственном строительстве Салаира имеется немало недостатков. К их числу, в первую очередь, относится отставание Салаира в добыче топлива, в производстве строительных материалов, в создании мощного молочно-овощного и мясного хозяйства для быстро растущего рабочего населения горнопромышленных центров. Мало еще сделано для производства из местного сырья товаров широкого потребления, пищевых продуктов для местных нужд. Такая некомплексность хозяйства приводит к нерациональным, нередко чрезмерно дальним и встречным перевозкам.

Горнопромышленный Салаир потребляет значительное количество продуктов, завозимых из других районов Сибири, да и не только Сибири. Сюда все еще завозятся, часто из отдаленных районов и в значительном количестве, строительные материалы (кирпич, известь, камень, лес), картофель и овощи, мебель, пищевые продукты, топливо и т. п.

Между тем, Салаир обладает большими возможностями для развития топливной, строительной, пищевой и других отраслей промышленности и для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Комплексное развитие хозяйства предполагает максимальное использование имеющихся в каждом районе природных богатств.

В Салаире необходимо, наряду с дальнейшим подъемом ведущих, имеющих общесоюзное значение, отраслей промышленности, развивать и такие отрасли, которые смогут обеспечить снабжение индустрии и населения Салаира всеми массовыми видами средств производства и предметов потребления на базе использования местных сырьевых и энергетических ресурсов.

После решения XVIII партийного съезда, в районах Салаира, как и по всей стране, значительно оживилась работа по изучению и использованию местных ресурсов. Решения съезда партии опре-

[1] Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 25.

делили большую, исключительно благодарную программу работ для геологов, экономистов, горняков, металлургов, химиков, лесоводов, краеведов и многих других специалистов своего дела.

Решить новую задачу — задачу комплексного развития экономики Салаира — это значит превратить этот важный район Кузнецкого горнопромышленного центра во всесторонне развитый, мощный район промышленной индустрии, транспорта и сельского хозяйства.

Партийные, советские, плановые и научно-технические силы Новосибирской области и ее отдельных районов уже приступили к выполнению директивы XVIII съезда партии о комплексном развитии хозяйства нашей области и ее отдельных районов.

В условиях Салаира комплексное развитие хозяйства означает всемерное развитие местного топлива и энергетики, максимальное расширение картофельно-овощной и мясо-молочной базы, усиление транспортных связей путем усиления существующих автомагистралей, массовое производство строительных материалов, предметов личного потребления и домашнего обихода.

Салаир будет и впредь усиливать свою общесоюзную роль в производстве цветных металлов, но он будет отныне сочетать развитие основной специализации с комплексным освоением всех местных ресурсов для подъема многогранной экономики своих районов.

Дальнейшие еще более расширенные и углубленные геологические и технологические исследования недр и полезных ископаемых Салаирского горноэкономического района, по мнению авторитетных специалистов, изучивших Салаирский кряж (академик Усов, геологи Сперанский, Лабазин, Дербиков, Филатов, Довгаль и др.), значительно увеличат известные нам запасы различных полезных ископаемых и среди них, в первую очередь, золота, полиметаллов и редких металлов.

Дальнейшие геологические исследования и необходимые горноподготовительные работы — это уже сейчас можно отметить с полной определенностью — не только обеспечат полностью теперешнюю мощность Беловского цинкового завода, но и дадут возможность удовлетворить его потребность в минеральном сырье даже и при значительном расширении этого завода.

Во многих рудах Салаира содержится большое количество различных ценных металлов. Так, например, далеко не полный анализ сульфидных (содержащих серу) руд второго Салаирского рудника показывает, что в этих рудах содержатся: свинец, медь, железо, цинк, кальций, магний, алюминий, барит, кадмий, мышьяк, сурьма, сера и другие элементы.

Естественно, что и подход к изучению этих и подобных руд Салаира должен быть комплексным. До сих пор исследования Салаира вели отдельные предприятия, из которых одно интересовалось **только** золотом, другое **только** цинком. Надо же чтобы богатейшие по разнообразию содержащихся в них полезных ископаемых руды Салаира изучались с точки зрения выявления **всех** своих ценных компонентов и выработки способов извлечения из этих

руд всех элементов, необходимых для нашего народного хозяйства. В условиях нашего социалистического хозяйства вполне возможно объединить исследовательские работы всех ведомств и наладить комплексное изучение недр Салаира.

Комплексное и, еще раз подчеркиваем, углубленное изучение ценнейших салаирских руд даст нам возможность уже не предполагать, а твердо знать, какие богатства лежат в сокровищнице Салаира, и как организовать извлечение их и использование в интересах социалистического строительства.

Беловский цинковый завод, в соответствии с реальными сырьевыми возможностями, в ближайшие годы может и должен быть расширен по крайней мере в полтора раза против фактически достигнутой им в настоящее время мощности.

Уже сейчас на очереди стоит очень важная с точки зрения народного хозяйства и интересная с технологической стороны задача полного извлечения всех компонентов из перерабатываемых в данное время руд.

Еще большее значение получит разрешение этой задачи с расширением цинкового завода.

По ряду полиметаллических месторождений совершенно твердо установлено, что стоимость основного металла, ради которого разрабатывается то или иное месторождение, часто значительно ниже стоимости других полезных ископаемых, содержащихся в этой же руде и в большинстве случаев не извлекаемых. Так, анализ стоимости медных руд[1] (из уральских месторождений) на основе данных о химическом составе их показывает, что стоимость меди в этих медных рудах значительно ниже стоимости содержащихся в них редких металлов.

По Калате, например, стоимость попутных металлических компонентов (без серы и железа) на 35 процентов выше стоимости меди в той же руде.

А по полиметаллическим месторождениям (Белоусовское, например) стоимость основных компонентов — цинка и свинца — составляет всего 45 процентов стоимости прочих металлов-спутников.

Больше того, даже в золотосодержащих рудах сплошь и рядом прочие компоненты (вольфрам, олово, висмут, сурьма, кобальт, мышьяк и др.) представляют весьма значительную ценность, часто равную стоимости золота в этих рудах, а иногда и превышающую ее.

Конечно, далеко еще не совершенный технологический процесс не позволяет рассчитывать на стопроцентное извлечение всех ценных элементов, содержащихся в полиметаллических рудах, однако, можно с уверенностью сказать, что даже неполное извлечение золота, цветных и редких металлов, а также химических продуктов, имеющихся в рудах Салаира, по крайней мере, удвоит ценность продукции Беловского цинкового завода.

---

[1] «Комплексность в разведке цветных и редких металлов». «Советская геология» № 1, 1940, стр. 112.

Таким образом, усовершенствование технологических способов обработки (обогащения) салаирских руд с целью наиболее полного комплексного извлечения содержащихся в этих рудах ценных компонентов — одна из первоочередных и важнейших задач, стоящих перед Беловским цинковым заводом.

Извлечение из салаирских руд, кроме цинка, также золота, меди и ряда редких металлов связано в основном с реконструкцией и усовершенствованием обогатительной фабрики, а использование огромных количеств серы и барита, имеющихся в ряде месторождений, требует постройки новых предприятий.

Отбросные газы металлургических заводов необходимо использовать возможно полнее не только из экономических, но и из санитарно-гигиенических соображений, так как сернистые газы приносят вред всей животной и растительной жизни на значительной территории, прилегающей к заводу.

Высокие дымовые заводские трубы, по выходе из которых облако газов рассасывается воздушными течениями, далеко не полностью оздоровляют прилегающую к заводу площадь.

В настоящее время при переработке сернистых руд Салаира на Беловском заводе сера улетучивается, отравляя сернистым газом окрестности завода.

Для того, чтобы предотвратить выбрасывание сернистого ангидрида в атмосферу, необходимо устроить дорого стоющие улавливающие установки, а это требует, чтобы состав и количество улавливаемых газов все время оставались постоянными, а также чтобы вблизи завода были потребители серной кислоты, так как этот продукт транспортировать почти невозможно.

В Соединенных Штатах Америки в 1936 году количество серной кислоты, которая была получена из отходящих газов медеплавильных и цинковых заводов, составило всего только 570 тыс. тонн, в то время как из газов одних только медеплавильных заводов можно было получить более 4 миллионов тонн серной кислоты.[1]

В ближайшие годы в Кузбассе сернистые газы, получающиеся на металлургических и цинковых заводах, будут улавливаться на специальной установке и перерабатываться в серную кислоту, являющуюся одним из основных видов сырья для различных отраслей химической промышленности.

В частности, некоторое количество серной кислоты может быть использовано на лакокрасочном (литопонном) заводе.

До сих пор имеющийся в Салаире барит только в незначительной части используется ленинградской лакокрасочной промышленностью и нефтеперерабатывающей промышленностью. Наличие в Салаире значительных отходов цинка, барита и серной кислоты — основных видов сырья, необходимых для производства литопона, делает хозяйственно целесообразной постройку завода литопонной краски, в которой остро нуждается огромное строительство Новосибирской области.

---

[1] Т. Д. Авербух, Кооперация химических и цветных металлозаводов. Журнал «Химическая промышленность». 1940 г. № 4—5, стр. 22.

Вместе с тем, есть полное основание наметить постройку в районе Салаира и стекольного завода, учитывая, что салаирская обогатительная фабрика в качестве отходов получает значительное количество кварцевого песка, который может быть использован как основное сырье для стекольного производства.

В настоящее время Гурьевский металлургический завод является единственным металлургическим предприятием Западной Сибири, поставляющим железо и мелкосортный прокат для металлургической промышленности востока и сельского хозяйства Западной Сибири.

Значительное расширение производства Гурьевского завода, строительство новых цехов, механизация существующих обеспечат в ближайшие годы продукцией этого завода растущие потребности угольной промышленности и сельского хозяйства всей Западной Сибири.

Выше мы отмечали, что Салаир богат ценными огнеупорными глинами и цементным сырьем — известняками и глинами.

Эти крупные сырьевые базы, находящиеся вблизи путей сообщения, и острая потребность строительства Кузбасса в цементе и керамических изделиях, выдвигают на очередь необходимость постройки в районе Салаира крупного цементного завода, а также завода различных огнеупорных изделий.

В составе месторождений полиметаллических руд Салаира имеются такие (например, крупное месторождение Кварцитовая сопка и др.), в которых руды, содержащие полиметаллы, покрыты довольно мощной толщей окисленных руд, главной ценностью которых является золото, серебро, барит.

Однако, сравнительно небогатое процентное содержание золота в породе делает для золотой промышленности мало выгодной организацию специальных работ по извлечению золота из этих поверхностных руд.

С другой стороны, вскрытие этой толщи для того, чтобы эксплоатировать только залегающие под ней полиметаллические руды, содержащие цинк и свинец, очень удорожает добычу этих металлов.

Нечего и говорить о том, что с точки зрения общегосударственных народнохозяйственных интересов совершенно недопустимо пускать в отвал руды, в которых, как это точно известно, имеются тонны золота и десятки тонн серебра.

Условия нашего планового социалистического хозяйства дают полную возможность легко и рационально решить эту сложную и почти недоступную практически для решения в капиталистических странах задачу путем **организации Салаирского комбината.**

Комбинат, перед которым будет поставлено задание извлечь все ценное, что заключают в себе месторождения салаирских руд, вырабатывая золото, серебро и барит по существу из отходов свинцово-цинковых руд, создаст мощное рентабельное горнометаллургическое предприятие.

Организация такого крупного комбината тем более назрела, что на Салаире, как считают геологи, нет такого участка, где бы не

было россыпных месторождений золота. Значительно развивается на Салаире также и добыча рудного золота.

Повсеместное распространение золота в Салаирском крае, близость золотых месторождений к железнодорожным путям сообщения, обжитость района, близость крупнейшей энергетической базы — Кузбасса и наличие значительных лесных массивов обеспечивают быстрый рост золотой промышленности в Салаирском районе.

Создание подчиненного непосредственно Народному комиссариату цветной металлургии Салаирского горнометаллургического комбината, объединяющего добычу драгоценных, цветных и редких металлов, а также сырья для химической промышленности, устранит все существующие неувязки между действующими предприятиями в использовании рабочей силы, обогатительного оборудования, эксплоатации, транспорта и т. д.

Вместе с ростом индустриализации этого района будет расти численность населения, будут расширяться старые и возникать новые города, окруженные зеленым кольцом парков и садов. Гурьевск, Белово, Салаир и другие города и промышленные пункты в ближайшие годы должны встать в ряды крупных благоустроенных социалистических индустриальных центров Новосибирской области.

Для полного обеспечения трудящихся Салаира необходимыми продуктами питания вокруг рабочих центров будут созданы молочно-мясные и овоще-картофельные базы.

Ближайшие годы принесут новые успехи социалистической индустриализации и социалистическому сельскому хозяйству нашей области и, в частности, хозяйству одного из интереснейших ее районов — Салаира.

338316

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Физико-географический обзор 7
Из истории Салаира 21
Новый промышленный центр 41
Сельское хозяйство Салаира 53
Транспорт 54
Культурный расцвет Салаира 55
Перспективы развития Салаира 56

Редактор *А. А. Никулькова*. Технический редактор *В. И. Лукашевич*. Корректора: *В. К. Герсони* и *Т. И. Новикова*.

Сдано в набор 17/I 1941 г. Подписано к печати 22/III 1941 г. Издание № 2. Индекс Э-2. Формат бумаги 60×92/16. Объем: 4 печ. листа, 4,6 уч.-изд. лист. Знаков в печ. листе 49000. Тираж 7000 экз. МН 14267

г. Новосибирск. Типография № 1 Облисполкома. Заказ № 3.

Одесский
АРХИВ

ЗАМЕЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА

Стр.	Строка	Напечатано	Следует
60	14 снизу	на металлургических и цинковых заводах	на Беловском цинковом заводе

В книгу „Салаир"

1 р. 15 к.